05,4

Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „Театръ и Искусство“.
Съ доставк. и перес. на годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к. Объявл.—30 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 Января.

№ 2.

СОДЕРЖАНІЕ: «Ядъ театра». — Замѣтки. — Первый Гамлетъ. *Б. Варнеке.* — Оригинальное творчество. *А. Ростиславова.* — Замѣтки о критикѣ и критикахъ. *А. Кугеля.*—Хроника театра и искусства.—Музыкальн. замѣтки. *И. Кн—скаго.* Барнумъ. *Вл. Тиханова.*—Совѣты.—Сумасшествіе въ драмѣ. *А—сова.*—Провинціальная лѣтопись.—Списокъ разрѣшенныхъ пьесъ.

Рисунки: «На днѣ» (3 рис.), «Фея Капризъ» (1 рис.), Секаръ-Рожанскій въ оперѣ «Манру», «Двѣнадцатый годъ» (1 рис.), «Наслѣдный принцъ» (1 рис.), «Бѣдный Генрихъ» (2 рис.), «Педагоги» (2 рис.), Костюмъ боярина (рис. *С. Панова*), Таланты и поклонники (3 рис.).

Портреты: Г-жи Вульфъ и Кондоровой.

Продолжается подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(VII годъ изданія).

52 №№ журнала.
24 книги „Библіотеки“, въ которыхъ будетъ помѣщено около **30** новыхъ пьесъ.
* Книжки (сброшюрованныя, въ обложкѣ) будутъ выходить около 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
2—3 выпуска **„Словаря сценическихъ дѣятелей“**.
12 нотныхъ приложеній.

Подписная цѣна **7** р. годъ. **4** р. полгода.
* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ 3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 іюня.

Адресъ главной конторы:
С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Полные, со всѣми приложеніями, экземпляры журнала за 1902 г. высылаются за 7 р., пересылка за счетъ выписывающаго.

☛ Выпуски словаря сценическихъ дѣятелей (I—IX) для гг. подписчиковъ продаются за 2 руб.

С.-Петербургъ, 5 Января 1903 г.

Въ декабрьской книжкѣ „Русскаго Богатства“ помѣщена статья г. Николина — „Театръ и зрители“, о которой авторъ говоритъ въ заключеніе: „скорѣе насъ могутъ упрекнуть въ банальности, нежели въ парадоксальности сказаннаго“. Мысль, которую самъ авторъ считаетъ „банальной“, заключается въ томъ, что театръ—не касаясь, вообще, эстетики и вліянія ея на поведеніе—развиваетъ чувствительность и притупляетъ активность. Театръ уподобляется г. Николинымъ яду „кураре“, надъ которымъ дѣлалъ опыты Клодъ Бернаръ, доказавшій ими, что „кураре вліяетъ не на мышцы, которыя сохраняютъ свою сократительную способность, а на двигательные нервы, приводящіе къ мышцамъ сократительный импульсъ“. Затѣмъ г. Николинъ продолжаетъ: „зритель могъ бы, если бы захотѣлъ (sic!), крикнуть, броситься на сцену, вмѣшаться въ игру актеровъ; но онъ этого не дѣлаетъ и не сдѣлаетъ вслѣдствіе того, что двигательные нервы его не передаютъ мышцамъ импульса къ сокращенію“. Таковъ этотъ псевдо-научный анализъ элементовъ театра. Зритель могъ бы броситься на сцену, но не бросается, потому что двигательные нервы парализованы, по аналогіи съ лягушкою Клода Бернара. Г. Николинъ, свыше всякой мѣры скроменъ, считая свое заключеніе „банальнымъ“. Оно курьезно, безъ всякаго сомнѣнія, но оно не банально.

Автору статьи слѣдовало бы припомнить весьма вѣскія соображенія, высказанныя нѣкогда почтеннымъ руководителемъ журнала, Н. К. Михайловскимъ, объ опасности метода аналогіи. Лягушка—лягушкой, а человѣкъ – человѣкомъ Вообще же нельзя, говоря о театрѣ, т.-е. о наиболѣе синтетическомъ изъ искусствъ, избѣгать разговоровъ объ эстетикѣ, т.-е. о томъ, что составляетъ сущность театральнаго впечатлѣнія, и сравнивать театръ съ игрой животныхъ. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ г. Николинъ, забывъ о томъ, что оставляетъ въ сторонѣ эстетику, замѣчаетъ: „въ залѣ онъ (зритель)—эстетикъ, и только эстетикъ; и если бы онъ пересталъ имъ быть, нарушился бы весь порядокъ представленія, и спектакль былъ бы невозможенъ“. Очевидно, г. Николинъ относитъ это къ „недостатку театра“. Г. Николину, вѣроятно, хотѣлось бы, чтобы зритель участвовалъ въ самомъ представленіи, какъ хоръ древней трагедіи.

Преслѣдованіе искусства ведется поклонниками утилитарности съ рѣдкою настойчивостью. До сихъ

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. Луначарского

поръ, по многимъ причинамъ, театръ оставался внѣ сферы ихъ разрушительнаго дѣйствія. Но теперь очередь дошла и до театра. И только съ этой точки зрѣнія, а никакъ не по существу своему, заслуживаетъ вниманія статья г. Николина.

Театръ являетъ собою не „параличъ активности", какъ выражается г. Николинъ, но наоборотъ, весьма значительную дѣйственную силу — дѣйственную въ смыслѣ искусства и его вліянія, разумѣется. Нельзя искусство называть силою парализующею. Но, конечно, это сила другого рода, чѣмъ механическая сила реальности. И какъ жизнь не есть искусство, но лишь слабое, „феноменальное" выраженіе идеалистическаго величія искусства, такъ точно и дѣйственная сила жизни—грубое, матеріальное подобіе тончайшей дѣйственности искусства.

Впрочемъ, не объ этомъ хотѣлось бы намъ спорить. Есть другое, болѣе близкое жизни, начало, которое совершенно напрасно старается поколебать статья г. Николина. Въ активную театральную работу много ушло и еще больше стремится уйти интеллигентныхъ силъ. Созданіе народнаго театра — есть фактъ, достойный глубокаго уваженія въ исторіи русской культуры. Многіе работаютъ надъ этимъ дѣломъ съ величайшимъ рвеніемъ, величайшею любовью и вѣрою въ глубокое культурно-воспитательное значеніе театра. И внѣ области народнаго театра, — въ театрѣ для такъ называемой образованной публики,—безустанно кипитъ творческая мысль. Яркіе образы искусства — драматурга и актера—открываютъ предъ публикой несовершенства жизни, потребности ея, духовные запросы. Сотни книгъ не сдѣлаютъ того, не произведутъ такого глубокаго впечатлѣнія на людей, какъ художественно-правдивый замыселъ, художественно-правдиво изображенный на сценѣ. И на этой увѣренности покоится тяготѣніе значительной части русскаго общества къ театру, — не какъ къ мѣсту развлеченія, но какъ къ источнику духовной пищи. Зачѣмъ отравлять этотъ источникъ полу-дохлыми лягушками, которымъ впрыскиваютъ кураре? И если допустить, что кто либо будетъ убѣжденъ лягушками г. Николина, — даже съ утилитарной точки зрѣнія, на что отдастъ этотъ новообращенный свои силы? На карты, сплетни, попойку,—на все то, что составляетъ главную форму эмоціональныхъ ощущеній скучной жизни провинціальнаго обывателя.

Мы получили изъ города Осы, Перм. губ., письмо отъ постояннаго устроителя спектаклей въ этомъ городѣ; въ письмѣ передается о затрудненіяхъ, испытываемыхъ при разрѣшеніи спектаклей, вслѣдствіе необходимости представлять именно тотъ экземпляръ сочиненія того года и того изданія, который значится внесеннымъ въ списки безусловно разрѣшенныхъ пьесъ.

Такъ, нашъ корреспондентъ былъ лишенъ возможности поставить слѣдующія пьесы:

1) „Правда хорошо, а счастье лучше" Островскаго, потому что по спискамъ пьеса значится безусловно разрѣшенной только по литографированному изданію Курочкина 1876 г.

2) „Хрущевскіе помѣщики" Ѳедотова, такъ какъ требуется изданіе полнаго собранія сочиненій Ѳедотова, а не литографированное.

3) „Блуждающіе огни" Антропова, значащіеся по спискамъ въ литограф. изд. 1878 г., а не въ печатномъ „Театр. Библіотеки".

4) „Надо разводиться" Крылова — требуется, по спискамъ, литогр. изд. 1884 г.

5) „Чужое добро въ прокъ не идетъ" Потѣхина— требуется изданіе 1861 г. между тѣмъ едвали оно и въ продажѣ есть.

6) „Свои люди сочтемся" Островскаго—опять-таки потому, что въ спискахъ указано старое изданіе.

Безъ сомнѣнія, такой педантизмъ проявляется крайне рѣдко, однако, въ виду возможности подобнаго толкованія циркуляра Гл. Упр. по дѣламъ печати, мы сочли нужнымъ препроводить письмо нашего корреспондента въ Совѣтъ Театральнаго Общества, и полагаемъ, что необходимо полное, со стороны Совѣта, переизданіе списковъ, съ внесеніемъ въ нихъ наиболѣе популярныхъ изданій пьесъ.

Извлекаемъ изъ «Ежегодника Императорскихъ театровъ» за 1900—1901 гг. нѣкоторыя статистическія данныя:

Въ продолженіе сезона драматической Императорской труппой петербургскихъ театровъ исполнено было 286 спектаклей на русскомъ языкѣ. Изъ нихъ 196 было поставлено въ Александринскомъ театрѣ и 87—въ Михайловскомъ.

Въ Москвѣ русскихъ спектаклей было 317, изъ нихъ 174—въ Маломъ театрѣ, 142—въ Новомъ и 1—въ Большомъ.

Отъ драматическихъ спектаклей въ Петербургѣ выручено 331,496 р. 66 к., а въ Москвѣ 258,912 р. 07 к. На кругъ это даетъ отъ спектакля: въ Петербургѣ — около 1155 руб., въ Москвѣ—около 813 р.

Оперныхъ представленій состоялось: въ Петербургѣ 137, давшихъ сбору 431,948 р. 80 к., въ Москвѣ—161, которые дали 371,878 р. 20 к.

Балетныхъ спектаклей было: въ Петербургѣ 54 (147,227 р. 86 к.), въ Москвѣ 45 (75,561 р. 59 к.).

М. Г. Савина выступала въ сезонъ въ 20 пьесахъ 86 разъ, В. Ѳ. Коммисаржевская въ 18 пьесахъ 77 разъ, Е. И. Левкѣева въ 22 пьесахъ 97 разъ, Е И. Жулева въ 14 пьесахъ 50 разъ, Л. А. Александрова 2 я въ 24 пьесахъ 106 разъ, М. П. Домашева въ 15 пьесахъ 35 разъ, К. А. Варламовъ въ 31 пьесѣ 117 разъ, В. Н. Давыдовъ въ 23 пьесахъ 66 разъ, П. Д. Ленскій въ 35 пьесахъ 217 разъ, Г. Г. Ге въ 17 пьесахъ 57 разъ, П. М. Медвѣдевъ въ 26 пьесахъ 79 разъ и т. д.

Театрально-литературнымъ комитетомъ въ сезонъ разсмотрѣно 103 пьесы. Одобрены: въ Петербургѣ 24 пьесы, въ Москвѣ 26 пьесъ.

Первый Гамлетъ.

«Не доносятся ли до нашихъ ушей изъ новыхъ пѣсенъ слова древнихъ пророковъ?» Такъ спрашиваетъ читателя Эдгаръ Штейгеръ, пересказавшій содержаніе ибсеновскихъ драмъ. И въ настоящей замѣткѣ я хочу напомнить о томъ древнемъ пророкѣ, слова котораго нашли себѣ отзвукъ въ одной изъ такихъ «новыхъ пѣсенъ»,—въ шекспировскомъ Гамлетѣ, причемъ я твердо увѣренъ, что никто не станетъ протестовать противъ того, что я отнесъ Гамлета къ числу новыхъ пѣсенъ, несмотря на то, что ему въ этомъ году минуло больше 300 лѣтъ.

За эти три вѣка «Гамлетъ» былъ любимою пьесой всѣхъ народовъ, и нѣтъ ни одного трагическаго актера, который не брался бы за воплощеніе этого вѣчнаго образа.

Вѣчнымъ этотъ образъ является потому, что первыя его очертанія сложились на подмосткахъ перваго по времени театра Европы. Греческая драма создала образъ, по отношенію къ которому шекспировскій Гамлетъ является прямымъ потомкомъ. Эта историко-литературная справка получаетъ особенный интересъ еще и потому, что на такомъ частномъ примѣрѣ лучше всего можно прослѣдить разницу между творчествомъ Шекспира и великихъ греческихъ трагиковъ.

Въ 408 г. до Р. Х. на аѳинской сценѣ была поставлена трагедія Эврипида «Орестъ». Вкратцѣ содержаніе этой трагедіи сводится къ слѣдующему. Троянская война на долгіе годы задержала царя Агамемнона вдали отъ дома, и ко времени его возвращенія супруга Клитемнестра успѣла полюбить

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Эгисѳа. Любовь къ нему сдѣлала для царицы непріятнымъ возвращеніе супруга, отъ котораго ея сердце отвратилось еще и потому, что онъ обманнымъ образомъ отнялъ у ней еще до отхода на войну ихъ любимую дочь Ифигенію, желая цѣною принесенія въ жертву дочери удержать за собой верховную власть. И вотъ царица въ день пріѣзда Агамемнона коварно убиваетъ его въ ваннѣ съ тѣмъ, чтобы выйдя замужъ за Эгисѳа безмятежно съ нимъ царствовать. Но по требованіямъ греческой морали за убійство убійцѣ должны были мстить ближайшіе родственники убитаго. Случаевъ такой родовой мести Греція знала очень много и, понятно, не считала ихъ достойными сюжетами для трагедіи, но въ настоящемъ случаѣ трагедія получилась отъ того, что мстителемъ за убитаго Агамемнона долженъ былъ выступить родной его сынъ Орестъ, а жертвой мести должна была явиться родная мать мстителя — Клитемнестра. Обстоятельства сложились для Ореста такъ, что ему пришлось во всякомъ случаѣ стать нечестивцемъ. Оставить убійство отца неотмщеннымъ — великое преступленіе передъ памятью отца, но такое же великое преступленіе убить свою родную мать. И вотъ Орестъ становится праведнымъ грѣшникомъ, человѣкомъ, котораго съ одинаковымъ правомъ можно назвать и праведникомъ за то, что онъ местью почтилъ память своего отца, и грѣшникомъ за то, что онъ убилъ свою родную мать. Трагедія Ореста состоитъ въ томъ, что одинъ и тотъ же законъ заставляетъ его совершить преступленіе именно для того, чтобы избѣжать преступленія. Въ то время, какъ другихъ героевъ судьба заставляетъ дѣлать выборъ между добромъ и зломъ, для Ореста былъ выборъ только между зломъ и зломъ. Поэтому Орестъ имѣлъ полное право сказать отцу Клитемнестры, осыпавшему матереубійцу градомъ проклятій:

«На днѣ», М. Горькаго.
Пепелъ (г. Харламовъ) и Наташа (г-жа Андреева).

Ты говоришь: я грѣшенъ былъ, старикъ,
что мать свою убилъ.
Слова другія
и ту же мысль возьми—
и буду правъ:
безъ мщенія отца я не оставилъ,
мнѣ выборъ былъ судьбой опредѣленъ.
(Пер. И. Ѳ. Анненскаго).

Черезъ нѣсколько стиховъ онъ прибавляетъ:

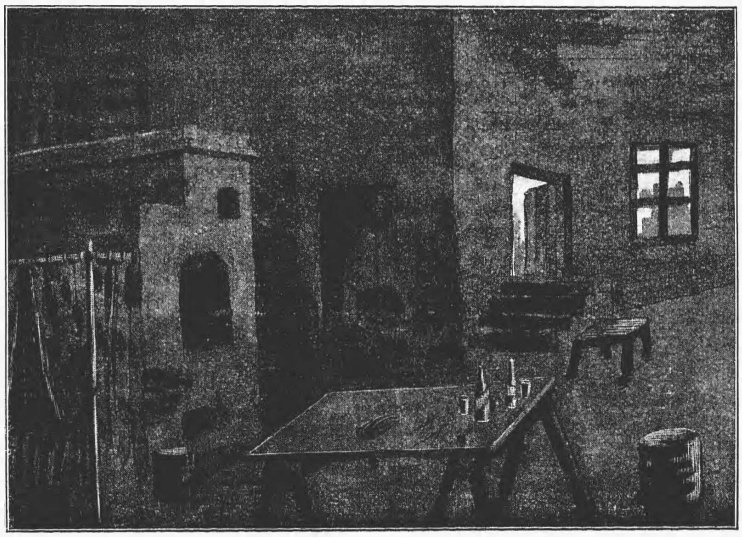
Я нечестье совершилъ...
Что дѣлать? Месть то за отца была.

Для того, чтобы Орестъ при своемъ выборѣ того изъ двухъ преступленій, которое ему суждено было непремѣнно совершить, остановился именно на матереубійствѣ, нужно было, чтобы противъ матери его настроилъ враждебно ея новый бракъ съ Эгисѳомъ. Онъ прямо говоритъ своему дѣду:

Я предпочелъ отца
И честь его — груди меня вскормившей.
Да, дочь твоя — я матерью боюсь
Ее назвать—въ безумномъ своевольѣ
Затѣявъ бракъ, на ложе перешла
Къ иному мужу.

Вспомнимъ, что и мысль датскаго принца больше всего отравляетъ сознаніе, что

Недавнихъ слезъ слѣды еще остались
Въ ея глазахъ—она супруга дяди!
Такъ радостно навстрѣчу преступленью
Самой спѣшить! Чего же ждать въ грядущемъ!
(Перев. П. П. Гнѣдича).



«На днѣ», М. Горькаго.
Декораціи 1, 2 и 4 дѣйствій (рис. А. Злотникова).

Эта ссылка на бракъ матери съ Эгисѳомъ для Ореста не что иное, какъ попытка заглушить голосъ своей совѣсти, оправдать свое матереубійство. Вѣдь по закону Орестъ долженъ былъ бы въ одинаковой степени мстить за смерть отца Клитем-

нестрѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы она и не вышла замужъ за Эгисѳа. И тогда Орестъ долженъ былъ бы карать убійцу, но тогда у него не было бы оправданья, почему онъ отцу далъ предпочтеніе передъ матерью. Точно также, если бы Гертруда была только сообщницею Клавдія въ убійствѣ брата, Гамлетъ все-таки долженъ былъ бы ее ненавидѣть. Второй бракъ матери въ обѣихъ трагедіяхъ нуженъ только для того, чтобы мститель-сынъ отдалъ явное предпочтеніе памяти отца передъ жизнью матери.

Отъ прелюбодѣянія своей матери Орестъ дѣлаетъ заключеніе о развратности всѣхъ женщинъ вообще, и ужасное матереубійство въ глазахъ Ореста выростаетъ въ благодѣяніе для всей націи:

Мнѣ кажется, Эллада
Благословлять должна бы подвигъ мой.
Ихъ попусти... Я сдѣлалъ ужасъ, да!
Но я прижегъ гангрену и, мать не пощадивъ,
Я поступилъ законно.

А развѣ у Гамлета, восклицавшаго—«непостоянство — вотъ имя женщинъ!» было для этого какое-нибудь другое основаніе, кромѣ второго брака матери, которое оправдывало бы это его презрѣніе ко всѣмъ женщинамъ вообще. А это презрѣніе такъ велико, что изъ-за вины одной своей матери Гамлетъ осыпаетъ градомъ проклятій Офелію, только потому, что она женщина, а самая близкая ему женщина такъ сильно опозорила въ его глазахъ свой полъ.

Казалось бы, разъ Орестъ такъ настаиваетъ на законности своего поступка, ему нѣтъ причины мучиться: изъ-за праваго дѣла нечего томиться въ душѣ муками раскаянья, а между тѣмъ трудно выдумать муки ужаснѣе тѣхъ, которыми Эврипидъ заставилъ томиться своего героя. И на вопросъ, какой недугъ его томитъ, Орестъ говоритъ:

Его зовутъ и у злодѣевъ—совѣсть.
Скажу яснѣй: тоска меня снѣдаетъ...
Безуміемъ кровь матери караетъ.

И этотъ голосъ совѣсти, которую нельзя заговорить никакими софизмами, заставляетъ Ореста раскаиваться и восклицать:

О если бы хоть тѣнь отца спросить
Мнѣ удалось тогда, передъ убійствомъ,
Навѣрное, касаяся съ мольбой
До бороды моей, отецъ убитый
Заворожилъ бы дерзновенный мечъ.

И Гамлетъ, пришедшій въ кабинетъ королевы съ такой твердой рѣшимостью на убійство, умоляетъ свою мать:

О не смотри такъ грустно.
Колеблется моя рѣшимость... То,
Что свершить я долженъ—не свершится
И вмѣсто крови—горькихъ слезъ потоки
Готовы хлынуть...

Одно изъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи называетъ Ореста «вынужденнымъ рабомъ судьбы». На всесильную мощь судьбы ссылается и Гамлетъ, говоря королевѣ:

Судьбѣ, должно быть,
Угодно было, чтобы мы взаимно
Другъ друга наказали... Я исполнилъ
Ея велѣніе... Я обязанъ
Во имя правды сдѣлаться жестокимъ.

Во времена Эврипида люди отвлеченное понятіе судьбы матеріализовали въ видѣ опредѣленнаго божества, и поэтому нѣтъ никакой разницы между только что приведенными словами Гамлета и слѣдующимъ восклицаніемъ Ореста:

За Феба не отвѣтчикъ;
Я словъ его ослушаться не смѣлъ,

а на нѣсколько сценъ ранѣе онъ успокаиваетъ себя мыслью:

Я могу вину сложить на Феба—
Мнѣ Фебъ убить родимую велѣлъ.
Богъ все же богъ, а мы его рабы.

Нѣтъ нужды слѣдить подробно за развитіемъ фабулы античной трагедіи, почерпнувшей ее уже въ почти готовой формѣ изъ народнаго преданія и на подробностяхъ которой отразились особенности эллинскихъ религіозныхъ вѣрованій. Для насъ не важны ни Эринніи, о которыхъ такъ часто идетъ рѣчь въ трагедіи, ни Аполлонъ, своимъ появленіемъ въ концѣ пьесы разрѣшающій трагическое сцѣпленіе обстоятельствъ. Это были детали поэтическаго шаблона, въ которыя поэтъ долженъ былъ въ силу традиціи облекать свой художественный замыселъ. Но я хочу остановить вниманіе читателей на одной подробности, опять таки сближающей обѣ трагедіи.

Кто могъ бы въ первой сценѣ англійской трагедіи предугадать то холодное безразличіе, съ которымъ Гамлетъ къ концу пьесы будетъ нагромождать на сценѣ трупы. Роковое стеченіе обстоятельствъ заставило Гамлета желать смерти Клавдія. Но что толкало его на убійство Полонія, Розенкранца и Гальденстерна, которые передъ нимъ лично ни въ чемъ не провинились. Эти ненужныя убійства явились какъ результатъ того ужаснаго опустошенія, которое произвело въ его душѣ убійство отца. Желая наказать зло—источникъ смерти его отца, онъ безпощадно караетъ всякое проявленіе порочности, которое онъ встрѣчаетъ, даже и въ томъ случаѣ, если ея носители передъ нимъ лично ни въ чемъ не виноваты.

Орестъ отъ убійства матери, на которое онъ былъ вынужденъ судьбою, переходитъ къ добровольному убійству Елены только потому, что и она, бѣжавъ съ Парисомъ, осквернила ложе своего мужа, и къ ея трупу онъ хочетъ прибавить еще трупъ ея дочери, юной Герміоны, которая ни въ чемъ не виновата. Причина этихъ убійствъ—ненависть къ женщинамъ, распространенная съ виновной матери на всѣхъ женщинъ вообще, и побужденный судьбою на матереубійство Орестъ въ концѣ трагедіи превращается въ преслѣдователя всѣхъ женщинъ, который грозно заявляетъ:

Мнѣ женъ лихихъ казнить не надоѣстъ.

Миѳъ объ Орестѣ принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ въ классической литературѣ и несомнѣнно его зналъ Шекспиръ, который умѣлъ читать по-гречески, какъ это заявляетъ его врагъ—Бекъ-Дженсонъ, и былъ весьма основательно знакомъ съ греческой литературой изъ античныхъ писателей *). Если даже Шекспиръ и не читалъ самой трагедіи Эврипида, то онъ во всякомъ случаѣ зналъ хотя бы и изъ вторыхъ рукъ многочисленные отголоски этой трагедіи, которая такъ щедро разсѣяна по всей классической литературѣ. Конечно, это вовсе не значитъ, что Шекспиръ передѣлалъ для англійской сцены трагедію Эврипида. Этому нелѣпому утвержденію прежде всего мѣшало бы множество такихъ чертъ въ его трагедіи, которыя доказываютъ всю самостоятельность творчества Шекспира, но приведенныя выше параллели отъ этого вовсе не теряютъ въ своей убѣдительности.

Шекспиръ опустилъ въ фабулѣ Эврипида одно очень важное обстоятельство: въ античной трагедіи убитая мать, не могла не вызывать хоть часть симпатій зрителей потому, что у ней были поводы убить мужа: онъ отнялъ у ней дочь Ифигенію, онъ привезъ съ собой изъ-подъ Трои прекрасную плѣнницу Кассандру, присутствіе которой не могло не оскорблять супружеское чувство Клитемнестры.

*) См. Э. Энгель Вильямъ Шекспиръ стр. 97.

Клитимнестра, убивая мужа, отчасти слушалась голоса того же самаго закона родовой мести, заставлявшаго мать мстить за гибель дочери. Такимъ образомъ герой Эврипида несправедливъ: въ поступкахъ своей матери онъ видитъ только одну вину, ея второй бракъ съ Эгисѳомъ и забываетъ то, въ чемъ Агамемнонъ виноватъ передъ ней. Это обстоятельство, только разбивающее впечатлѣніе зрителя, Шекспиръ устранилъ изъ своей фабулы: Гертрудѣ не въ чемъ обвинять тѣнь своего перваго мужа и, когда Гамлетъ такъ усиленно восхваляетъ своего отца въ сравненіи съ новымъ избранникомъ своей матери, зритель ни на минуту не чувствуетъ, что Гамлету диктуетъ эти слова пристрастіе къ отцу. Стоитъ только глубже вдуматься въ это маловажное на первый взглядъ обстоятельство, и станетъ сейчасъ же яснымъ, какъ много выигралъ типъ матереубійцы отъ этого измѣненія, внесеннаго въ фабулу Шекспиромъ. Этимъ Шекспиръ безмѣрно приблизилъ своего героя къ сердцамъ зрителей, сгладивъ въ немъ оттѣнокъ явнаго пристрастія къ отцу.

Другое различіе имѣетъ большое значеніе, и оно важнѣе для насъ еще и потому, что является признакомъ особенностей не творчества одного только Шекспира, а всей новой драмы вообще. Образъ Ореста опредѣленъ существующимъ закономъ родовой мести. Гамлетъ не знаетъ никакого закона, который заставлялъ бы его искать смерти Клавдія. Мѣсто закона заняла личная, свободная воля героя. Если бы Гамлетъ остался вѣрнымъ подданнымъ Клавдія, его никто не осудилъ бы, кромѣ его собственной совѣсти, а Орестъ, если бы не убилъ свою мать, сталъ бы преступникомъ. То что одинъ долженъ былъ сдѣлать, то другой захотѣлъ. Трагедія вынужденнаго долга смѣнилась трагедіей свободной воли.

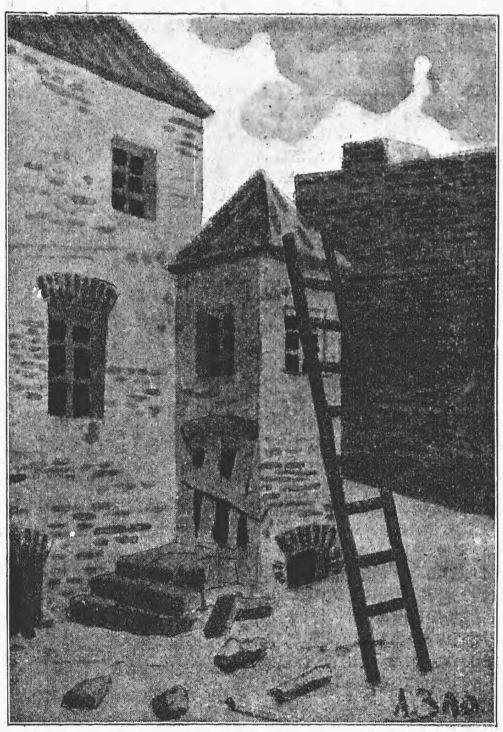
Б. Варнеке.

Оригинальное творчество.

Не первый уже разъ убѣждаешься, что наша публика менѣе всего дорожитъ истинной художественностью, что оригинальность творчества менѣе всего доступна ея пониманію, рѣдко ею оцѣнивается. Быть оригинальнымъ въ искусствѣ—это почти всегда значитъ быть долгое время не признаннымъ. Даже въ общепризнанныхъ крупнѣйшихъ артистахъ публика долгое время цѣнитъ не самыя привлекательныя тонкія свойства ихъ индивидуальныхъ дарованій, а въ сильнѣйшей степени выраженное общее, общедоступное, понятное, иногда даже ложное, ненужное, уже отжившее. Борьба новаго, оригинальнаго съ шаблономъ, съ установившимся вкусомъ—одинъ изъ неизбѣжныхъ и неизмѣнныхъ законовъ эволюціи искусства. Фразы о низменныхъ вкусахъ толпы, о презрѣніи къ толпѣ, о томъ, что художникъ не долженъ служить ея вкусамъ, давно уже при всей своей справедливости сдѣлались банальными. Истинный художникъ въ сущности долженъ огорчаться крупнымъ успѣхомъ у толпы, такъ какъ такой успѣхъ всегда нѣсколько подозрителенъ. Мало того, есть особая прелесть именно въ непризнанности, необщедоступности пониманія оригинальныхъ дарованій. И все-таки въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ равнодушіе, отсутствіе интереса къ подобнымъ дарованіямъ, игнорированіе ихъ невольно возмущаютъ.

Вотъ въ настоящее время въ академическихъ залахъ вмѣстѣ съ выставкой Московскаго Товарищества Художниковъ открыта интереснѣйшая выставка работъ покойной Е. Д. Полѣновой, скончавшейся уже болѣе четырехъ лѣтъ назадъ, и... залы академіи почти пустуютъ вмѣсто того, чтобы быть переполненными. Какъ будто истинное художественное наслажденіе, доставляемое этой выставкой, нѣчто обычные, какъ будто прелесть индивидуальнаго дарованія такъ часто проявляется въ нашемъ художествѣ! Правда, многое изъ выставленнаго пришлось уже видѣть нѣсколько лѣтъ назадъ на одной изъ выставокъ „Міра искусства", но вѣдь все, еще незнакомое, даже самыя мелкія работы такого живого дарованія, какъ дарованіе Е. Д. Полѣновой, должно бы возбуждать крупный интересъ. Со дня смерти Е. Д. прошло больше четырехъ лѣтъ, талантъ ея общепризнанъ, о ней не разъ громогласно и горячо провозглашалъ все еще популярный Стасовъ. Творчество Е. Д., такъ вдохновительно выразившееся въ сказкахъ, въ рисункахъ для разныхъ издѣлій, казалось бы до такой степени національно, такъ близко намъ, такъ связано съ самыми отрадными воспоминаніями нашего дѣтства, съ любимой окружающей природой, что должно бы быть особенно привлекательно и понятно. Но въ томъ то и дѣло, что эта интимная, оригинальная прелесть творчества менѣе всего нужна толпѣ. Толпа еще не можетъ себѣ представить художника безъ картинъ въ рамкахъ, у ней еще не скоро явится потребность вносить красоту въ обыденную жизнь. Художественная мебель, выставки, чудные, оригинальные узоры кажутся ей только предметами обихода, принадлежностью столярныхъ и рукодѣльныхъ мастерскихъ. Понять, наслаждаться ихъ художественной прелестью, уразумѣть, что тутъ все то же художественное творчество, она еще не въ силахъ, ибо вкусъ ея воспитанъ на дѣйствительно пошлыхъ, обыденныхъ и не художественныхъ предметахъ. Тонкое художественное очарованіе сказокъ, преданій, легендъ, повѣрій, поговорокъ ей не понятно, живописное воспроизведеніе ихъ кажется ей скучнымъ, умѣстнымъ только въ дѣтскихъ книжкахъ. И на выставкѣ Полѣновой большинство наиболѣе привлекаютъ ея большія картины. Надо-ли говорить, что высшая прелесть стилизаціи, до такой степени яркая въ послѣднихъ работахъ Полѣновой, все еще слыветъ у насъ декаденщиной и чепухой. Выставка поставлена очень интересно и выпукло рисуетъ ходъ развитія дарованія покойной, начиная отъ ея первыхъ робкихъ задѣланныхъ акварелей, въ которыхъ сказалась женская кропотливая тщательность, желаніе какъ можно точнѣй передать природу, но еще очень мало индивидуальности, до прекрасныхъ послѣднихъ работъ, гдѣ такъ широко и смѣло развернулся ея талантъ. Несомнѣнно, смерть Е. Д. была слишкомъ преждевременной, ибо только въ самые послѣдніе годы передъ смертью талантъ ея засіялъ въ своей индивидуальной красотѣ. Мнѣ кажется, характеръ таланта Е. Д. представляетъ вообще явленіе оригинальное, выдающееся и исключительное: соединеніе смѣлой и сильной, какъ бы мужской, индивидуальности, столь рѣдкой въ женскомъ дарованіи, и женственной мягкости и изящества, источниковъ женскаго вкуса, присущаго почти всѣмъ женщинамъ въ вы-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



«На днѣ», М. Горькаго.
Декорація 3-го дѣйствія.

борѣ матерій, цвѣтовъ, костюмовъ и въ высшей степени развитаго у покойной художницы. Сколько смѣлой фантазіи и въ то же время очарованія для глазъ въ ея удивительныхъ стилизованныхъ цвѣтахъ и орнаментахъ, сколько тончайшаго вкуса въ гармоническихъ сочетаніяхъ цвѣтовъ и линій въ скатертяхъ, драпировкахъ, вышивкахъ. Какой превосходный, богатый, интересный матеріалъ даютъ многочисленные „архитектурные наброски съ натуры". Какъ необыкновенно умѣло и съ какимъ вкусомъ пользовалась имъ Е. Д. въ своихъ проектахъ мебели и разныхъ издѣлій. Сила дарованія ея сказывалась именно въ тонкой чрезвычайно художественной стилизаціи, которая въ самыхъ фантастическихъ формахъ, въ необыкновенныхъ сочетаніяхъ красокъ даетъ почувствовать жизненность, даже тонкую реалистичность основныхъ художественныхъ формъ, не искаженныхъ, не утрированныхъ, а только обобщенныхъ и какъ бы облагороженныхъ, опоэтизированныхъ. Въ работахъ Е. Д. не только красота, а даже необходимость стилизаціи становится ясной. Возьмемъ, напр., прелестную картину „Звѣрь", которая въ своей художественной фантастичности и упрощенности такъ выразительна и убѣдительна, какъ никогда бы не была при реалистической трактовкѣ или послѣднія иллюстраціи къ сказкамъ, поговоркамъ и прибауткамъ. Конечно много прелести и въ ея первыхъ сказкахъ, въ „Войнѣ грибовъ", „Избушкѣ на курьихъ ножкахъ", „Лисица и волкъ" и др. особенно во всѣхъ ихъ архитектурныхъ и нѣкоторыхъ пейзажныхъ деталяхъ, но въ нихъ все-таки много излишней реалистичности, даже шаблона, напр. въ рисункѣ фигуръ. Несомнѣнная сказочность, поэтическая фантастичность и въ то же время какъ бы реалистическая убѣдительность близкой, окружающей обыденности, все то, что такъ сладко мерещилось намъ въ дѣтскіе годы, выступаютъ въ нихъ не такъ ярко, какъ въ послѣднихъ вещахъ, напр. „Лисица, котъ и пѣтухъ", „Сынко-Филипко", „Выкупъ жаръ-птицы", „Козлики, козляточки" и др. съ ихъ одновременно простотой и фантастичностью, съ ихъ превосходной и оригинальной раскраской, съ ихъ выразительной и обобщенной линіей. Покойная художница наша признавалась, что находилась подъ сильнымъ вліяніемъ В. М. Васнецова, что въ сказкахъ многое заимствовала у англійскихъ иллюстраторовъ. Извѣстно, какъ любовно изучала она и собирала по деревнямъ еще уцѣлѣвшіе или проявляющіеся образцы русскаго народнаго художества. Но въ томъ-то и сила яркаго индивидуальнаго дарованія, что изученіе готовыхъ формъ, изученіе другихъ художниковъ не ведетъ у него къ подражательности, а служитъ толчкомъ для собственной оригинальной фантазіи. У такого дарованія любовь къ природѣ, къ искусству, искренность являются преобладающими и самыми здоровыми основами. Робко, благоговѣйно и любовно копируя природу въ началѣ своей дѣятельности, отдавъ дань передвижническому направленію въ своихъ совершенно, впрочемъ, искреннихъ, чуждыхъ специфическому „передвижничеству" жанрахъ, Е. Д. должна была найти и „нашла себя" въ оригинальномъ творчествѣ послѣднихъ лѣтъ своей дѣятельности. И мнѣ кажется, она шла правильнымъ и необходимымъ путемъ, ибо въ основѣ искренняго и необходимаго „исканія себя" должно лежать простое, глубокое, любовное и самостоятельное изученіе природы, безъ котораго нельзя сдѣлаться истиннымъ художникомъ въ роскошныхъ фантастическихъ стилизованныхъ цвѣтахъ и узорахъ сказались скромно, вѣрно, точно съ любовью переданные цвѣты „съ натуры". Нельзя не благодарить Московское Товарищество Художниковъ за устройство выставки Е. Д. Полѣновой, но, мнѣ кажется, ихъ собственная выставка не выгодно оттѣняется такимъ сосѣдствомъ. Я не хочу сказать, чтобы ихъ выставка была плоха. Наоборотъ, на ряду съ нѣкоторыми нашими мертвыми шаблонными выставками она производитъ пріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что является несомнѣннымъ доказательствомъ торжества и популярности новаго искусства. Большинство ея участниковъ люди навѣрно не бездарные, но въ нихъ не чувствуется того, за чѣмъ почти всѣ они гонятся, - истинной оригинальности. Это—художники несомнѣнно модные, если хотите, свѣжіе, но въ сущности скучные и неинтересные. Слишкомъ всюду бьетъ въ глаза не оригинальность, а заимствованіе, подражаніе оригинальному, не то подражаніе, которое является иногда результатомъ родственности художественныхъ натуръ, а подражаніе чисто внѣшнее, являющееся только доказательствомъ отсутствія пока по крайней мѣрѣ собственной индивидуальности, какъ, напр., у несомнѣнно талантливаго и владѣющаго техникой г. Комарова, портретъ котораго даже забавляетъ своей подражательностью извѣстному портрету Карлейля Уистлера, или у г. Холявина, у котораго, несмотря на многое интересное въ передачѣ цвѣта и свѣта, пуантилизмъ такъ курьезно сочетается съ деревянностью, даже академичностью позирующихъ фигуръ, или у г. Борисова-Мусатова, далеко не лишеннаго вкуса въ краскахъ, но кукольныя фигуры котораго такъ неудачно напоминаютъ несомнѣнно оригинальныя фигуры Сомова, или у чисто мюнхенскаго художника г. Кандинскаго или у совершенно уже непріятнаго и фальшиваго г. Шестеркина. Многое все-таки и въ работахъ этихъ художниковъ и другихъ (напр. Лунныя ночи г. Кошелева) смотришь съ удивленіемъ. Мало того, можетъ быть все это необходимо, какъ популяризація, какъ фундаментъ, для живописи будущаго; но не чувствуешь на этой выставкѣ того внутренняго удовлетворенія, того отраднаго ощущенія, которое является только когда войдешь въ залы, заняться работами Полѣновой? Тамъ нѣтъ чувства брюзгливости, какое возбуждаетъ фальсификація, торгашеское художество, чувствуешь себя въ обществѣ порядочныхъ людей, любящихъ искусство, нерѣдко умѣлыхъ, понимающихъ, презирающихъ отжившія формы, работающихъ по лучшимъ образцамъ и... остаешься холоднымъ. Здѣсь невольно охватываетъ вѣяніе истинной талантливости и художественности, вѣяніе крупной художественной личности, невольно поддаешься прелести еще не испытанныхъ художественныхъ наслажденій, новизны впечатлѣній и настроеній, навѣваемыхъ оригинальнымъ творчествомъ. Только, здѣсь вполнѣ чувствуешь, какая сила заключается въ яркой индивидуальности дарованія.

А. Ростиславовъ.

Замѣтки о критикѣ и критикахъ.

I.

Въ послѣднее время какъ-то особенно обострился вопросъ о театральной критикѣ. Статьи Зудермана, съ которыми мы познакомили читателей, рефератъ П. Д. Боборыкина въ Московскомъ Литературно - Художественномъ клубѣ, весьма недоброкачественный отзывъ П. И. Вейнберга — все это явленія, почти одновременныя и независимыя другъ отъ друга. Я не говорю о тѣхъ господахъ, которые, по чьему-то образному выраженію, сами дерутся и первые же зовутъ полицію для того, чтобы отвлечь вниманіе отъ истинныхъ виновниковъ безобразій. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди особая. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы разобраться во всемъ этомъ sine ira et studio. Я не думаю, чтобы Зудерманъ или П. Д. Боборыкинъ—воздаю должное ихъ заслугамъ—были вполнѣ нелицепріятными судьями, во-первыхъ, какъ авторы, вообще, и во-вторыхъ, какъ авторы, которымъ не посчастливилось — Зудерману, впрочемъ, въ послѣднее время. Послѣ «Родины» и «Боя бабочекъ», звѣзда Зудермана стала клониться къ упадку. Ни «Счастье въ уголкѣ», ни «Огни Ивановой ночи», ни «Да здравствуетъ жизнь» не имѣли успѣха прежнихъ зудермановскихъ произведеній. Вѣроятно, самолюбіе Зудермана сильно отъ этого страдало, — страдало тѣмъ больнѣе, чѣмъ выше всходила звѣзда Гауптмана. Писателямъ, какъ и вообще, художникамъ, достигшимъ «предѣльнаго возраста»,—всегда кажется, что ихъ позднѣйшія произведенія сильнѣе, значительнѣе первыхъ. Они чувствуютъ, что мысль ихъ стала зрѣлѣе, техника совершеннѣе, и потому произведенія позднѣйшаго періода представляютъ, по ихъ мнѣнію, большую цѣнность. Между тѣмъ, они меньше нравятся какъ публикѣ, такъ и той части критики, которая не утратила непосредственнаго чутья; потому что въ этихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ зрѣлость мысли и техники развивается за счетъ безсознательныхъ, наивныхъ и свѣжихъ элементовъ творчества. Однимъ словомъ это варіантъ

одного и того-же: si jeunesse savait, si vieillesse pouvait. Относительно г. Боборыкина, въ частности, скажу, что почтенный писатель никогда не пользовался значительнымъ успѣхомъ на сценѣ, по отсутствію темперамента. Драматическій авторъ, какъ и драматическій актеръ, болѣе всего обязаны успѣхомъ своимъ темпераменту, и какъ неусовершенствованный, часто вульгарный актеръ, способенъ потрясти залу «однимъ потрясеніемъ», благодаря яркой вспышкѣ темперамента, такъ равно и драматическій авторъ, уступающій и эрудиціею, и опытностью, и даже литературнымъ—въ тѣсномъ смыслѣ—дарованіемъ признанному и испытанному писателю, имѣетъ на сценѣ неизмѣримыя преимущества, если пишетъ горячо и «съ пылу, съ жару».

Больное, уязвленное самолюбіе—плохой совѣтчикъ критику и плохой помощникъ безпристрастію. Я говорю это къ тому, что вижу въ томъ, что писалъ Зудерманъ, и въ томъ, что говорилъ П. Д. Боборыкинъ элементъ личнаго, хотя и тщательно замаскированнаго раздраженія. Особенно огорчилъ меня П. Д. Боборыкинъ, если только слова его вѣрно переданы въ газетныхъ отчетахъ. Когда онъ восклицаетъ: «нельзя проводить драматурговъ дважды сквозь строй!», то какой бы «платоническій» характеръ онъ ни придавалъ этому «нельзя», онъ не можетъ не сознавать, что всякое «нельзя» имѣетъ больше шансовъ встрѣтить сочувствіе, нежели какое бы то ни было «можно». И дурная критика, и разнузданно-пошлая памфлетная литература—все же являютъ собою форму свободнаго выраженія мысли, и признаюсь, такое восклицаніе въ устахъ г. Боборыкина кажется мнѣ недостаточно взвѣшеннымъ.

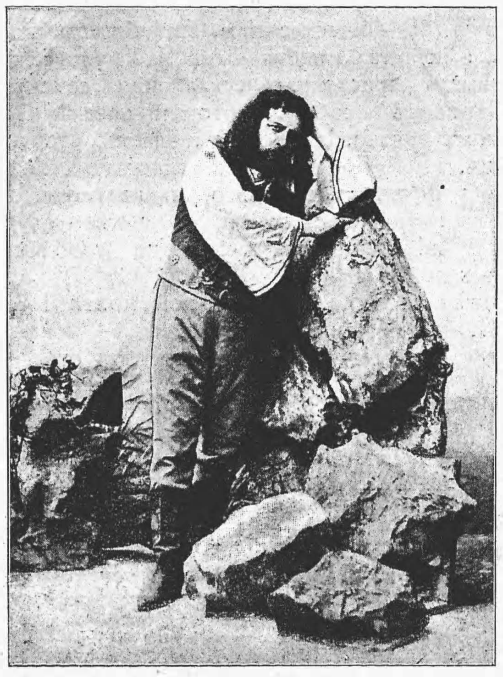
При всей серьезности и основательности замѣчаній, которыя дѣлаютъ Гер. Зудерманъ и П. Д. Боборыкинъ, они, а въ особенности, послѣдній упускаютъ изъ виду, что развитіе газетной печати содѣйствовало, вообще, пониженію уровня литературной и публицистической мысли. Это зло общее, и оно является еще болѣе общимъ, если самое развитіе прессы представимъ себѣ не какъ первопричину осуждаемыхъ явленій, но какъ частное явленіе современнаго экономическаго строя и процвѣтанія техники. Театральная критика испорчена ничуть не хуже, чѣмъ литературная, чѣмъ финансовый отдѣлъ или публицистическій. Въ свою очередь, газета есть постольку же факторъ разложенія, поскольку сама является его результатомъ. И наконецъ, въ третьихъ, въ общемъ и въ цѣломъ, газетная печать, разлагая и размѣнивая полноцѣнную мысль на пятаки, въ то же время является могущественнѣйшимъ орудіемъ прогресса, размноженія знаній, популяризаціи великихъ идей, и демократизируя мысль, художественную и общественную, пріобщаетъ къ ней всѣхъ, а не только избранныхъ. Что нужнѣе и важнѣе—мысль аристократическая или демократическая—вопросъ особый, который завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Но меня удивляетъ, что ни Зудерманъ, ни г. Боборыкинъ, насколько можно судить о рефератѣ послѣдняго по краткимъ замѣткамъ, не потрудились взглянуть на дѣло съ общей точки зрѣнія, и все время били по оглоблямъ, минуя лошадей.

Примѣнительно къ театральной критикѣ, я хочу сказать, что и въ «одичавшемъ видѣ», какъ выражается Зудерманъ, она приноситъ столько же пользы, сколько и вреда. Брань одичалыхъ рецензентовъ иногда мѣшаетъ крупному произведенію сразу завоевать себѣ прочный успѣхъ—хотя, признаться, я какъ будто не помню и вообще-то особенно крупныхъ произведеній, а въ особенности не имѣвшихъ успѣха. Но вѣдь «одичавшіе» не только безсмысленно бранятся, они столь же безсмысленно и возносятъ хвалу. «Либо въ зубы, либо ручку пожалуйте!»—это старая формула одичавшихъ критиковъ, достаточно бойкихъ, чтобы сыпать горохомъ слова, и недостаточно умныхъ, чтобы разобраться въ какомъ-либо значительномъ художественномъ явленіи. Слѣдовательно, не одна незаслуженно худая, но и незаслуженно добрая, слава «бѣжитъ» по свѣту, благодаря одичавшей рецензіи и безпрекословно повинующемуся ей «снобизму». За примѣромъ ходить недалеко. Что̀ — не скажу дурного,—а что̀ укорительнаго сказано газетной критикой о пьесахъ Горькаго? Ни слова. По крайней мѣрѣ, я не помню, за исключеніемъ мелкихъ, между строкъ, замѣтокъ и весьма обстоятельнаго и тонко написаннаго о «Мѣщанахъ» фельетона въ

ТЕАТРЪ КОРША.

«Фея Капризъ», пер. Lolo.

КІЕВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.



Г. Секаръ-Рожанскій въ оперѣ «Манру».

«Сѣверномъ Краѣ», издающемся въ Ярославлѣ. А Чеховъ? Ну, хорошо, допустимъ, что газетная критика, по дикости своей, «забодала» «Чайку» во время первой ея постановки. За то потомъ, вѣдь она ницъ лежала, прямо во прахѣ и пыли, предъ «Чайкой»! И вѣдь безкорыстно, надо сознаться. Я не знаю, въ концѣ концовъ, что болѣе дико—рѣзкое, глумливое и бранное отношеніе, которое все же имѣетъ ту выгодную сторону, что своимъ отрицаніемъ вызываетъ отрицательную, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, критическую работу ума, или «акаѳистъ» со словословіемъ, который ужъ никакихъ мыслей не вызываетъ, но просто предписываетъ догму. Но если даже «дикость» равенствуетъ въ обоихъ случаяхъ, то и тогда, какъ мы видимъ, неосновательный минусъ находитъ свое противоядіе въ столь же неосновательномъ плюсѣ, и обычно, интенсивность восхваленій и акаѳистовъ находится въ прямомъ пропорціональномъ отношеніи къ интенсивности брани и ругательствъ. Темпераментъ рецензіи, какъ и толпы, направляется въ разныя стороны, но всегда себѣ равенъ.

Я далекъ отъ мысли считать нашу театральную критику прекраснымъ, добродѣтельнымъ, безпристрастнымъ и чуткимъ установленіемъ. Я и взялся за перо совсѣмъ не съ этимъ намѣреніемъ. Я хочу лишь сказать, что походъ драматурговъ противъ рецензентовъ несправедливъ и близорукъ. Театральная рецензія многихъ облыжно унизила, но точно также многихъ облыжно возвеличила. Въ общемъ механизмѣ жизни она работаетъ со свойственными всѣмъ установленіямъ недостатками, едва ли хуже прочихъ, и едва ли лучше.

Ни Зудерманъ, ни П. Д. Боборыкинъ не ставятъ, прежде всего, вопроса о томъ, что такое и чѣмъ должна быть театральная критика. Подлежитъ ли, напримѣръ, отвѣтственности критикъ за свой темпераментъ и свою субъективность, за свойства своей впечатлительности и воспріимчивости? Если бы почтенные драматурги поставили этотъ общій вопросъ, то должны были бы отвѣтить, что какъ художникъ есть самъ себѣ «высшій судія», такъ точно и критикъ; что критикъ вовсе не присяжный засѣдатель, который далъ присягу въ томъ, что, «не увлекаясь ни дружбой, ни враждой», будетъ судить «согласно съ обстоятельствами дѣла», что и фактовъ, «обстоятельствъ дѣла», въ сущности, нѣтъ никакихъ, а есть лишь отношеніе къ нимъ критики; что какъ одинъ и тотъ же сюжетъ внушаетъ или можетъ внушить художнику разныя произведенія, соотвѣтственно—если взять даже формулу Зола—преломленію природы черезъ его темпераментъ,—такъ точно и для критики существуетъ не только объективный матеріалъ наблюденія, т. е. произведеніе искусства, но и собственная душа, собственное творческое начало.

Такимъ образомъ, если одинъ пишетъ мягко, а другой зло, одинъ преувеличиваетъ все въ хорошую сторону, другой—въ дурную; если одинъ различаетъ произведеніе и судитъ о каждой его частности, въ отдѣльности, другой же импрессіонистически схватываетъ сущность, и точно также ее выражаетъ, то какъ бы мало та или иная манера ни нравилась г. Боборыкину, онъ не долженъ только за нее осуждать критика. Мнѣ можетъ не нравиться манера г. Боборыкина писать романы не по наблюденіямъ жизни, а по схемамъ газетныхъ и журнальныхъ теченій. Но вѣдь я не стану вопить: «нельзя!» Самое большое, что я могу сдѣлать, это не читать его романовъ.

Другой упрекъ. Критиковъ часто обвиняютъ въ томъ, что они не понимаютъ, не чувствуютъ новыхъ теченій въ искусствѣ, и вмѣсто того, чтобы разъяснять ихъ публикѣ, затемняютъ ихъ пристрастіемъ и злобой. Опять скажу, что если бы гг. драматурги подумали надъ вопросомъ, то поспѣшили бы взять назадъ свои обвиненія. Въ душѣ критика горитъ свой идеалъ красоты и художества. Такъ, по крайней мѣрѣ, долженъ быть. Не tabula rasa, которую можно наполнить всякимъ добромъ, какое ни подвернется, есть душа критика, но нѣчто столь же опредѣленное и законченное въ своей структурѣ, какъ и созрѣвшій талантъ художника. Слѣдовательно, критикъ не можетъ не реагировать на художественное—а бываетъ чаще, что оно и антихудожественное въ добавокъ—произведеніе. Принявъ чуждое, новое, безъ борьбы, безъ страстныхъ схватокъ, безъ негодующаго протеста, критикъ доказалъ бы только полное отсутствіе индивидуальности. Напримѣръ, намъ говорятъ, что драма движенія—динамическая драма—приказала долго жить; а что настало время драмы статической, неподвижной. Время разсудитъ и докажетъ, такъ ли оно или не такъ, но совершенно естественно, что критика, воспитанная на старыхъ образцахъ, страстно отвергаетъ новыя формы драмы. Задача критики—консервативна по существу своему. Новое въ искусствѣ, во всякомъ случаѣ, постигается и вводится безотчетнымъ чутьемъ, инстинктомъ художника, а никакъ не теоретическими спорами. Даже, какъ искусство, критика остается теоретическимъ, діалектическимъ упражненіемъ, и потому всегда слѣдуетъ за художествомъ, а не ведетъ его за собою. Не будучи прогрессивнымъ началомъ, художественная критика за то распалагаетъ другою, не менѣе важною, задачею,—консервативной охраны существующихъ формъ красоты и истины, безъ которыхъ произошло бы «одичаніе» искусства и общественныхъ вкусовъ, лишенныхъ преемственной связи.

Говорятъ, нанятыя плакальщицы часто плачутъ горькими слезами. Что онѣ Гекубѣ, что имъ Гекуба? Но такова должность плакальщицы, психологія ихъ ремесла, а пожалуй, искусства. Прочіе могутъ

со спокойнымъ видомъ обмывать тѣло и съ аппетитомъ уплетать поминальный обѣдъ, плакальщица же плачетъ... Надо быть плакальщицей, чтобы вѣрно судить о чувствительности, связанной съ этой профессіей. Критика тоже плакальщица. Драматурги могутъ посудачить другъ о другѣ, могутъ и вовсе не обращать другъ на друга вниманія, но критикъ-плакальщикъ обязанъ громко и всенародно выражать свои чувства. И объ этомъ не подумали гг. драматурги, ополчившіеся противъ театральной критики. Они перестали быть драматургами, и сами стали критиками—критиками критиковъ—и въ томъ, что писали и говорили, быть можетъ, неожиданно для самихъ себя, усвоили всѣ пріемы заправскихъ критиковъ, со всѣми грѣхами ихъ односторонности, истеричности и чувствительности.

А. Кугель.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Поимка шпіона». «Двѣнадцатый годъ», В. Крылова.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ Эрмитажномъ театрѣ назначены слѣдующіе спектакли: 24-го января 2 д. оперы „Троянцы" и балетъ „Испытаніе Дамиса", 31 января „Волки и Овцы", московская постановка. Участвуютъ московскіе артисты, за исключеніемъ М. Н. Ермоловой. 7-го февраля французскій спектакль и послѣдній спектакль 11-го февраля: 1 актъ оперы „Борисъ Годуновъ", „Благотворительница" (г-жа Савина и г. Петровъ); 2 актъ балета „Баядерка".

* * *

„Бирж. Вѣд." сообщаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о новомъ уставѣ для Императорскихъ театровъ, который года три тому назадъ выработанъ особой коммисіей при дирекціи, а затѣмъ на окончательное редактированіе былъ переданъ г. Погожеву. Послѣднему было въ тоже время поручено, какъ члену совѣта при министрѣ Императорскаго Двора и удѣловъ, провести этотъ уставъ въ совѣтѣ министерства.

Новый уставъ прежде всего, касается общественнаго положенія артистовъ, проектируя давать имъ за выслугу лѣтъ не только званіе почетнаго гражданина, но и приравнять ихъ, съ одной стороны, къ художникамъ (такъ что по окончаніи театральныхъ курсовъ при Императорскомъ театральномъ училищѣ предполагалось давать званіе „свободнаго артиста"), а съ другой съ чиновниками министерства двора, получающими чины, ордена и пр. Первая часть этого предположенія уже отчасти проведена въ жизнь, и у насъ существуютъ званія „заслуженныхъ артистовъ" и „солистовъ Двора Его Величества", представляющія въ сущности, верхнія ступени этой особой іерархической лѣстницы-сколка съ академіи художествъ, гдѣ тоже существуютъ академики и заслуженные академики.

Вторымъ наиболѣе насущнымъ вопросомъ, проводимымъ новымъ уставомъ, является вопросъ о вознагражденіи. Проектъ предлагаетъ снова вернуться къ системѣ разового вознагражденія, только, конечно, поставивъ его въ болѣе правильныя рамки, чѣмъ существовавшія ранѣе. Кромѣ разового вознагражденія, размѣръ котораго будетъ опредѣляться при заключеніи контракта, всѣ артисты будутъ получать мѣсячное вознагражденіе, причемъ минимумомъ этого вознагражденія проектъ предлагаетъ установить 50 рублей, а максимумомъ—250 рублей въ мѣсяцъ.

Кромѣ этихъ вопросовъ, новый уставъ подробно трактуетъ о внутреннихъ распорядкахъ въ труппахъ, объ отношеніи режиссерской части къ артистамъ и наоборотъ и пр., пр.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Постановка новой пьесы М. Горькаго «На днѣ» на сценѣ Александринскаго театра рѣшена, какъ мы слышали, окончательно. Г. Далматовъ будетъ играть актера Громова, г. Давыдовъ—Луку, г-жа Савина—Настю.

— День бенефиса М. Г. Савиной съ точностью еще не опредѣленъ. Затрудненіе въ томъ, что въ январѣ, кромѣ «Вопроса» А. С. Суворина, предстоитъ постановка «Ломоносова».

— Въ Римѣ недавно шла передѣлка «Воскресенья» Толстого съ Новелли въ роли Нехлюдова. Пьеса не имѣла успѣха.

— Газеты подсчитали число театровъ, сгорѣвшихъ въ 1902 году. Всего погибло въ огнѣ 26 театровъ.

— На-дняхъ состоялось собраніе членовъ правленія Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій. Составъ комитета и на 1903 г. остается прежній.

— Новый театръ В. А. Линской-Неметти, открывается 18 января «Доходнымъ мѣстомъ» съ г. Дальскимъ въ роли Жадова; затѣмъ намѣчены «Отелло», «Кинъ» и «Гувернеръ» съ М. М. Петипа. «Женитьба Бѣлугина» пойдетъ съ Агишинымъ—г. Петипа и Бѣлугинымъ—г. Дальскимъ. Полный сборъ новаго театра—1400 р. Цѣны мѣстамъ назначены недорогія. Такъ ложа стоитъ 8 рублей. Занавѣсъ и декораціи для театра сдѣлалъ художникъ Гоффертъ, нѣкоторая часть декорацій исполнена въ Берлинѣ, у Фалька.

— Во время одного изъ представленій «Царя Дмитрія Самозванца» въ Маломъ театрѣ, г. Глаголинъ, дублирующій въ роли Самозванца г. Тинскаго, ударилъ нечаянно г. Агарева—Ряполовскаго царскимъ посохомъ такъ сильно, что г. Агаревъ принужденъ былъ слечь въ постель.

— «Русск. Сл.» передаетъ слухъ,—впрочемъ, не новый—что съ будущаго сезона артисты казенныхъ театровъ Москвы и Петербурга черезъ каждыя двѣ недѣли будутъ цѣлыми «ансамблями» переѣзжать изъ Москвы въ Петербургъ и обратно.

* * *

Намъ телеграфируютъ изъ **Батума:** Антрепренеръ Орленева Шильдкретъ не доплачивалъ труппѣ при хорошихъ сборахъ. Часть труппы протестовала и обратилась къ полиціймейстеру. По настояніямъ Шильдкрета протестъ взяли обратно, кромѣ гг. Стоянова и Нечаева. Послѣдняго Шильдкретъ бросилъ въ Батумѣ. Возмущенный этимъ Орленевъ остался здѣсь съ частью труппы.

Уполномоченный *Хитаровъ.*

* * *

Мы получили отъ провинціальныхъ театральныхъ дѣятелей нѣсколько запросовъ относительно новой пьесы М. Горькаго — „На днѣ". Пьеса еще не вышла изъ печати, и слѣдовательно ставить ее нельзя. Вѣроятно, авторъ имѣетъ основаніе не дѣлать до времени пьесу достояніемъ читающей публики, а равно и провинціальныхъ театровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ труппу Корша приглашенъ г. Соколовъ, служившій въ нижегородскомъ театрѣ въ сезонъ 1900—1901 гг.

— Первое представленіе новой оперы Гречанинова «Добрыня Никитичъ» состоится не ранѣе конца января.

— Гастроли г. Дальскаго проходятъ при слабыхъ сборахъ.

— 1 января исполнилось 15 лѣтъ службы на сценѣ Большого театра Н. В. Салиной. Въ первый разъ предъ публикой Н. В. Салина выступила 9-го января 1885 г. въ Частной оперѣ въ театрѣ Ліанозова, въ партіи Наташи въ «Русалкѣ». Въ труппѣ этого театра она пробыла до конца сезона и затѣмъ отправилась въ Италію и Парижъ, гдѣ брала уроки у Віардо. Н. В. Салина дебютировала въ Большомъ театрѣ 22 декабря въ партіи Маргариты («Фаустъ»). Великимъ постомъ 1902 г. Н. В. Салина пѣла въ Прагѣ въ «Лоэнгринѣ», «Пиковой дамѣ» и «Евгеніи Онѣгинѣ».

— Въ театрѣ Корша 30 декабря поставили новую пьесу Отто Эрнста, автора «Педагоговъ»,—«Публицисты». Судя по краткимъ ночнымъ замѣткамъ въ газетахъ, пьеса не имѣла никакого успѣха. Такъ въ «Нов. Дня» читаемъ: «Растянутая и тяжело написанная, безъ остроумія, но съ огромными претензіями на него, комедія особеннаго успѣха не имѣла. Разыграли пьесу очень хорошо. Особенный успѣхъ имѣли г-жа Щепкина и гг. Петровскій, Свѣтловъ и Леонидовъ».

* * *

† **П. Д. Львовъ** (Соболевъ) Въ четвергъ, 2-го января, въ 2 часа дня отъ воспаленія легкихъ скончался артистъ Петръ Дмитріевичъ Львовъ, служившій нѣсколько сезоновъ подрядъ въ Василеостровскомъ театрѣ, а до этого—исколесившій провинцію и игравшему нѣсколько сезоновъ въ Москвѣ. Амплуа покойнаго—исключительно бытовыя роли, которыя онъ игралъ съ большимъ успѣхомъ. Незадолго до смерти Львовъ былъ принятъ въ труппу Народнаго Дома. Умеръ П. Д. еще не старымъ: ему не было 40 лѣтъ. Послѣ покойнаго осталась жена и трое малютокъ.

* * *

† **И. М. Воронковскій.** Въ четвергъ, 2 января, скончался въ Обуховской больницѣ старый актеръ и бывшій антрепренеръ Илья Марковичъ Воронковскій. И. М. скончался на 65 году жизни отъ скоротечнаго туберкулоза легкихъ. Покойный очень нуждался. Жилъ въ углу, въ передней, на Стремянной улицѣ, гдѣ то на самомъ верху. Въ послѣднее время его пріютилъ актеръ г. Адашевъ, гдѣ онъ и проживалъ до своей болѣзни. Покойнаго долго держалъ „на пенсіи" В. А. Казанскій, начинавшій нѣкогда у Воронковскаго службу. Воронковскій 35 лѣтъ занимался артпредпріятіемъ, и его хорошо знала театральная Россія. Воронковскій держалъ одно время крупные города, какъ Николаевъ и пр. Въ послѣдніе годы Воронковскій впалъ въ дѣтство, много и странно разговаривалъ.

* * *

Концертъ И. И. Волгина. Кружокъ балалаечниковъ, которымъ управляетъ г. Волгинъ значительно увеличился. Однако концертъ, устроенный въ залѣ кредитнаго общества 29 декабря, показалъ, что усиленіе оркестра принесло значительный ущербъ дѣлу. Не было уже той стройности исполненія, той тщательной нюансировки, которыя наблюдались на прежнихъ концертахъ. Недурно были сыграны лишь двѣ пѣсенки: «Ужъ ты садъ» (съ гуслями) и «Эхъ, да ужъ вы ночи».

Въ первый разъ исполнялась мелодично-гармонизированная музыкальная картинка Привалова «Въ горахъ», показавшая хорошее знакомство автора съ средствами великорусскихъ инструментовъ. Г. Волгинъ по-прежнему блеснулъ въ «Pourquoi pleurer élegie» Вальтера своей артистической игрой на мандолинѣ.

Изъ другихъ исполнителей можно отмѣтить: гитариста Лебедева, пѣвицъ г-жъ Бернеръ, Фейнбергъ и чтеца В. Чехова. Г. Лебедевъ по обыкновенію имѣлъ бурный успѣхъ. Г-жа Фейнбергъ волновалась до того, что голосъ ей отказался повиноваться. Публика къ этой случайности отнеслась весьма снисходительно и заставила артистку пѣть на bis. Г-жа Бернеръ, очевидно, рѣшила совершенно забросить работу надъ своимъ голосовымъ матерьяломъ. Пѣвица появляется лишь въ концертахъ балалаечныхъ кружковъ, распѣвая довольно безцвѣтно заѣтые романсы. Голосъ потерялъ свою гибкость, а излишняя форсировка лишаетъ звукъ его симпатичнаго тембра. *М. Нест—овъ.*

* * *

Елка у дѣтей и стариковъ. Съ большимъ интересомъ ѣхалъ я на елку въ пріютъ для дѣтей актеровъ, устроенный Театральнымъ Обществомъ. Мнѣ давно хотѣлось посмотрѣть, какъ живутъ эти бѣдныя дѣтишки, собранныя съ разныхъ концовъ нашей театральной Россіи и отданныя ихъ горемычными матерями и отцами на попеченіе близкому и симпатичному обществу, во главѣ котораго стоитъ человѣкъ, единодушно провозглашенный на съѣздѣ въ Москвѣ въ шутливомъ, но искреннемъ тостѣ—«отцомъ актеровъ».

Пріѣхали на Введенскую улицу, д. 20, гдѣ временно помѣщается пріютъ до устройства рядомъ съ Убѣжищемъ собственнаго дома.

Маленькая, но чистенькая и замѣчательно уютная квартира. Ни слѣда казенщины и благотворительной атмосферы. Просто, чисто, достаточно просторно и какъ-то весело, словно въ хорошей семьѣ—вотъ первое впечатлѣніе, полученное мною, когда я осмотрѣлся и разобрался среди шума, возни и суеты ребятишекъ, облѣпившихъ своихъ смотрительницъ, а особенно М. І. Савину, взявшую на себя устройство праздника для дѣтей. Эти крошечные актерики и актрисочки, собиравшіеся исполнить какую-то дѣтскую пьеску, толпились вокругъ славы и гордости нашей сцены, словно запасаясь отъ нея талантомъ, а она едва лишь успѣвала отвѣтить одному, поправить платьице другой, а то и просто убѣжать отъ особенно безцеремонныхъ лилипутиковъ. Наконецъ, кое-какъ ребята поуспокоились, и начался спектакль, тутъ же около елки разыгранный подъ руководствомъ воспитательницы. Публику составили М. Г. Савина, А. Е. Молчановъ, В. П. Лаппа-Старженецкій, Ю. М. Юрьевъ, В. В. Быховскій, О. П. Карина и нѣсколько неизвѣстныхъ мнѣ дамъ, въ числѣ которыхъ были и родственницы дѣтей. Прошелъ спектакликъ мило, весело, подъ бурные апплодисменты.

Всѣ мы чувствовали себя славно, въ хорошей милой семьѣ, объединенной общею любовью и радостью. Дѣти тоже видимо, смотрѣли на всѣхъ насъ, какъ на обычныхъ родственниковъ и друзей на рождественской елкѣ, а что они продѣлывали съ А. Е. Молчановымъ!

Между прочимъ очень хохотали, когда М. Г. Савина, раздавъ дѣтямъ хлопушки и себѣ вынувъ какое-то удивительное бумажное одѣяніе, торжественно облачилась въ него и принялась танцовать съ дѣтьми, а въ это время ребятишки заставили Ю. М. Юрьева вертѣть ручку музыкальнаго ящика, рѣшивъ, очевидно, что онъ какъ самый молодой изъ ихъ гостей наиболѣе годится для этой работы. Много бы далъ я въ эту минуту за фотографическій аппаратъ и думаю что портретъ М. Г. Савиной въ этой невиданной еще публикою роли занялъ бы почетное мѣсто въ коллекціи ея портретовъ.

Однако вечеръ затянулся, а еще предстояла прогулка на далекій Петровскій островъ, въ Убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ, гдѣ былъ назначенъ концертъ при участіи солистки Его Величества г-жи Фриде, гг. Вильбушевича, Буткевичъ, Ага-Гомзы, Морскаго, Озаровскаго, Долинова и М. Г. Савиной, которая и устроила весь этотъ вечеръ для «старичковъ».

Разнообразная программа затянулась до 11 часовъ, артисты были въ ударѣ и имѣли шумный и вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Трогательную картину представляла эта зала, гдѣ молодежь сцены, ея настоящее, развлекала былыхъ тружениковъ, живое прошлое сцены.

Меня заинтересовалъ вопросъ, на чьи средства устроены эти праздники.—Это не важно, отвѣтилъ мнѣ, конфузясь, А. Е.,

а вотъ у насъ есть болѣе серьезный вопросъ, который, признаюсь, иногда сверлитъ голову. Гдѣ мы возьмемъ средства, чтобы, не трогая основныхъ капиталовъ общества, имѣющихъ свое назначеніе и въ будущемъ поставить содержаніе Убѣжища и пріюта на прочную почву? Пока мы кое-какъ справляемся, но и Убѣжище, и пріютъ должны расти: нужда въ нихъ слишкомъ велика, вѣдь, сколько разсыпано по Россіи-матушкѣ дѣтей и старичковъ, имѣющихъ всѣ права на нашу заботу, а мы принимать можемъ весьма и весьма немногихъ. Но нужда не можетъ ждать, и мнѣ приходитъ давно на умъ — кликнуть,—по старинному, кличъ къ русскимъ актерамъ и антрепренерамъ: «выручайте, братцы! Ваши дѣти, ваши и старики! Если бы каждый театръ въ Россіи, продолжалъ видимо взволнованный этою темою, А. Е., разъ въ годъ далъ спектакль въ пользу пріюта и Убѣжища своихъ актеровъ, а послѣдніе въ этотъ день отказались бы для той же цѣли лишь отъ своего *дневного* жалованья, то мы были бы обезпечены и широко открыли бы двери и дѣтямъ, и старикамъ! Нѣтъ сомнѣнія, что средства на это дѣло найдутся... *Т.*

* * *

Панаевскій театръ. Для бенефиса тенора г. Михайлова, много работавшаго въ теченіи нынѣшняго сезона, была поставлена оперетка «Ночь въ Венеціи», хорошо знакомая петербуржцамъ по лѣтнимъ сценамъ. Это — типичная по своей безсодержательности и музыкальной скудости оперетка новѣйшаго нѣмецкаго жанра. Главное вниманіе сосредоточено на постановкѣ, т. е. на шествіяхъ, группахъ, танцахъ и т. п. Все это г. Блюменталь-Тамаринъ выполнилъ добросовѣстно. Было даже шествіе черезъ зрительный залъ, почитаемое, какъ кажется, «верхомъ» остроумія и интереса. Съ грустью смотришь на нынѣшнюю оперетку. Шаловливый жанръ, въ рукахъ разжирѣвшихъ на окладахъ открытыхъ сценъ «премьеровъ», выродился въ балаганщину, наполненную «отсебятиною» сомнительнаго вкуса, безпричинною суетливостью, выдаваемою за грацію, и мертвящимъ шаблономъ. Утративъ связь съ типичностью и характерностью воспроизводимыхъ ими лицъ гг. премьеры повторяются въ своемъ надоѣдливомъ однообразіи.

Пѣть въ опереткѣ «Ночь въ Венеціи» приходится мало, о чемъ можно пожалѣть, такъ какъ г. Михайловъ обладаетъ недурнымъ голосомъ, и въ музыкальныхъ партіяхъ оставляетъ пріятное впечатлѣніе. Онъ былъ въ ударѣ и имѣлъ успѣхъ равно какъ и другіе исполнители. Но неужели совсѣмъ нельзя обойтись безъ такихъ «truc'овъ», какъ засовываніе снизу подушки подъ домино г. Рутковскимъ?

Оперетка должна погибнуть или возродиться черезъ новое поколѣніе актеровъ, которые будутъ въ опереткѣ играть такъ же, какъ въ комедіи, т. е. сохраняя всѣ ремарки, указанія, паузы и характерныя черты, заключающіяся въ либретто.

Антреприза, которая бы рѣшилась начать опереточное предпріятіе на новыхъ началахъ, съ новыми силами, несомнѣнно осталась бы вполнѣ довольна результатами.

* * *

Спектакли въ Василеостровскомъ театрѣ возобновились, но уже подъ режиссерствомъ Я. И. Шмитова. Г. Шмитовъ вернулся къ прежнему репертуару: идутъ исключительно мелодрамы, къ которымъ долгими годами пріучалъ мѣстную публику тотъ же г. Шмитовъ. Сборы сразу поднялись. По крайней мѣрѣ, на праздникахъ всѣ спектакли прошли съ аншлагами.

Обставляются пьесы старательно. 1 января, напр., шла старинная мелодрама «Жизнь пережить—не поле перейти», передѣланная изъ романа Октава Фелье «Le Roman d'un jeune homme pauvre». Исполненіе — недурное, но, конечно, по публикѣ. Мѣстами былъ въ мѣру трогателенъ г. Микулинъ, изображавшій въ высокой степени благороднаго маркиза де-Шансе. Артисту больше удавались лирическія сцены, чѣмъ бравурныя. Оживленно сыграла г-жа Дыбчинская Элуизу Эллуэнъ. Въ исполненіи артистки много искренности и простоты. Г-жа Яблочкина (Обри) все время смѣшила публику, хотя и не всегда достигала этого простыми средствами. Зато досадно было видѣть г-жу Маръ въ такой благородной роли, какъ Маргарита. Типиченъ г. Евдокимовъ въ роли старика Лорока. Артистъ прекрасно загримировался, да и тонъ у него былъ выдержанъ. Весело и безъ шаржа играетъ г. Николаевъ дворецкаго Аллана. Г. Лирскій-Муратовъ, наоборотъ, слишкомъ ужъ старался смѣшить публику, но изъ этого старанія мало выходило толку. Остальные дѣла не портили. *В. Л.*

* * *

Театръ «Пассажъ». Второй ролью, сыгранной Рафаэлемъ Адельгеймомъ въ театрѣ г-жи Некрасовой-Колчинской, была роль Недыхляева въ «Кручинѣ». Многіе считаютъ Недыхляева перепѣвомъ Трусоцкаго изъ «Вѣчнаго мужа» Достоевскаго. Если это и Трусоцкій, то, во всякомъ случаѣ «приспособленный» для публики общедоступныхъ спектаклей, что необходимо имѣть въ виду каждому исполнителю этой роли. Г. Адельгеймъ играетъ Недыхляева очень хорошо, но слишкомъ сгущаетъ краски и именно даетъ Достоевскаго, а никакъ не Шпажинскаго. Мѣстами артистъ явно бьетъ на патологію, а мѣстами какъ будто не прочь оттѣнить въ Недыхляевѣ элементъ шутовства, т. е. несомнѣнно старается приблизить этотъ образъ къ образу Трусоцкаго. Это можетъ быть очень оригинально, но едва ли вѣрно. Но во всякомъ случаѣ г. Адельгеймъ воплощаетъ свой замыслъ въ образъ—блестяще. Начиная съ характернаго грима, манеры «заглядывать» въ чужую душу и кончая сценой истерики въ IV актѣ—это былъ типъ Достоевскаго, выдержанный съ рѣдкой тщательностью. Г. Адельгеймъ несомнѣнно актеръ «деталей», но детали у него не затемняютъ общаго фона. Видны выпуклости, но и чувствуются тѣни, а это—не малая заслуга для артиста. Одно только досадно: артистъ словно рисуется тѣмъ, что онъ оригиналенъ. Онъ какъ-то нарочито подчеркиваетъ каждую отдѣльную деталь, каждую характерную фразу, что портитъ впечатлѣніе: прежде всего и главнѣе всего чувствуешь умъ, а потомъ ужъ—все остальное. Мѣстами же даже прямо кажется, что все исполненіе г. Адельгейма лишь результатъ хорошей школы, а талантъ, та «искра Божія», которая все освѣщаетъ—тутъ не причемъ. А вѣдь это неправда?.. По крайней мѣрѣ,

ГАЛЛЕРЕЯ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ АРТИСТОКЪ.

Г-жа Вульфъ.
(Рига).

Г-жа Кондорова.
(Самара).

не хотѣлось бы, чтобы это походило на правду, ибо хорошихъ актеровъ у насъ такъ не много...

Остальной антуражъ слабѣе, чѣмъ можно было ожидать. Болѣе неудачнаго Ревякина, чѣмъ г. Макаровъ-Юневъ, трудно сыскать. Артистъ даже не потрудился роль выучить. Блѣдно, безъ всякихъ оттѣнковъ играла г-жа Лаппа - Данилевская (Марья Ильинишна). Красокъ, хотя бы слабыхъ, въ исполненіи артистки совсѣмъ не было. Г. Левандовскій еще недостаточно опытенъ и играть такія роли, какъ Рубежникова, ему рано. Г-жа Максимова играла на этотъ разъ проще, а потому и лучше. Г-жа Марина (Таиса Ефимовна) хоть чуть-чуть и утрировала, но все же ее «безъ скуки слушать можно». И то слава Богу! *Вл. Линскій.*

* *

На святкахъ въ Михайловскомъ манежѣ устраиваетъ гулянья, подъ флагомъ благотворительнаго общества, г. Вартхель, антрепренерствовавшій прежде въ балаганахъ на Семеновскомъ плацу.

Манежъ принялъ ту же физіономію, какъ было во времена процвѣтанія балагановъ. Тѣ же балаганчики съ фотографіей, картинками и т. п., гдѣ вамъ за 10 коп. сулятъ громадную программу и гдѣ послѣ пяти минутъ вамъ говорятъ, что представленіе кончилось. Тотъ же буфетъ и, конечно, со спиртными напитками. На сценѣ манежа поставлена пьеса «Русланъ и Людмила». Пьеса вполнѣ подходитъ къ праздничному настроенію публики: тутъ и феерія, и пѣніе, и танцы. Режиссеръ г. Шуваловъ, повидимому, сдѣлалъ все, что могъ. Пьесы исполняются довольно гладко. Съ 1 января здѣсь идетъ новая пьеса «Петръ Великій въ борьбѣ съ Карломъ XII».

Публики бываетъ въ манежѣ много, но, конечно, это не тотъ «народъ», для котораго предназначаются гулянья. Впрочемъ, 60 коп. за входъ платить не всякій можетъ...

* * *

Вышелъ „Ежегодникъ Императорскихъ театровъ" за сезонъ 1900—1901 г. Не безъ „опозданія" выходитъ „Ежегодникъ", и въ этомъ, между прочимъ, одна изъ причинъ малой практической пользы, доставляемой имъ.

Нынѣшній выпускъ „Ежегодника" во внѣшнемъ видѣ сдѣланъ по образцу прошлогодняго, редакціи г. Дягилева. Та же бумага, тотъ же шрифтъ, тотъ же характеръ клише. Кстати, о послѣднихъ. Въ нынѣшнемъ выпускѣ невольно бросается въ глаза малое портретное, такъ сказать, сходство рисунковъ. Очевидно, фотографіи слишкомъ усердно ретушируются, почему и исчезаетъ сходство съ оригиналомъ.

По систематичности иллюстрацій, нынѣшній выпускъ полнѣе прошлогодняго. Но все же и теперь, хотя съ меньшимъ правомъ, можно повторить упрекъ, обращенный нами къ бывшей редакціи „Ежегодника". Въ иллюстраціяхъ мало системы и недостаточно практическихъ основаній. Почему, напримѣръ, „Завѣщаніе" г. Гнѣдича представлено въ 4 снимкахъ, а „Буреломъ" г. Федорова въ одномъ? Почему интересенъ какой-то Крамаренко изъ „Завѣщанія" въ исполненіи г. Долинова, а не интересна актриса Нильская изъ „Бурелома" въ исполненіи г-жи Савиной? Почему г-жа Хилкова или г. Ходотовъ, въ одной и той же роли представлены по 10 разъ? Намъ думается, что разъ есть возможность иллюстрировать пьесу путемъ фотографіи, то слѣдуетъ исчерпать и по возможности, представить пьесу во всѣхъ ея значительныхъ моментахъ. Важна не только живописность (въ концѣ концовъ, если дѣло въ живописности, тогда фотографію слѣдуетъ — „по боку"), но важны, главнымъ образомъ, практическіе результаты иллюстрированія пьесъ, для современности и для потомства.

Еще бѣднѣе, чѣмъ петербургскій драматическій театръ, иллюстрированъ московскій театръ. Единственная пьеса, удостоенная вниманія—„Ромео и Джульета". Не отнимая заслугъ режиссера и исполнителей шекспировской пьесы, не можемъ, однако, не замѣтить, что Шекспиръ столь разнообразно иллюстрированъ, что едва ли новыми фотографическими иллюстраціями можно многое прибавить. Но любопытно было бы и крайне полезно для практическихъ задачъ театра имѣть подъ руками московскія постановки новыхъ пьесъ, какъ „Накипь" г. Боборыкина, или такихъ возобновленій, какъ „Отжитое время" Сухово-Кобылина или „Снѣгурочки", шедшей 37 разъ въ теченіи сезона.

Въ общемъ, изданіе роскошное и интересное, которому нужно, однако, развиваться, чего мы ему отъ души желаемъ. *М—овъ.*

Поправка. Въ № 1 вкралась слѣдующая досадная ошибка: въ „галлереѣ провинціальныхъ артистокъ" подъ портретомъ г-жи Смирновой (Воронежъ) напечатано г-жа Струсь (Воронежъ).

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вологда. На рождественскихъ праздникахъ до 9 января будетъ играть труппа г. Строганова.

Елисаветградъ. Одинъ изъ мѣстныхъ богачей заводчиковъ предполагаетъ построить на собственныя средства новый театръ и уступить его въ собственность города на условіи долгосрочной выплаты капитала.

Екатеринославъ. Дѣла труппы г. Перовскаго по прежнему плохи.

— Очень оригинально собирается отпраздновать двухсотлѣтній юбилей русской періодической печати «Приднѣпр. край. 3-го января редакція устроитъ въ новомъ театрѣ юбилейное торжество. Пѣніе будетъ мѣняться музыкой, музыка—чтеніемъ, чтеніе—спектаклемъ. Въ антрактахъ будетъ поставлена пьеса изъ жизни журналистовъ въ редакціи.

Роли сотрудниковъ исполнятъ настоящіе сотрудники: К. Орлова—исполнитъ К. Орловъ, Т. Ардова—Т. Ардовъ, Приднѣпровца—Приднѣпровецъ, Н—г. Н... и т. д., а роли посѣтителей исполнятъ мѣстные артисты. Въ 11 часовъ вечера начнутся танцы.

Посѣтители увидятъ, какъ пишутъ, печатаютъ, выпускаютъ и продаютъ газету. Въ театрѣ будетъ установлена типографская машина, кассы съ шрифтами и столы для сотрудниковъ. Каждый изъ фельетонистовъ будетъ писать въ театрѣ бюллетени вечера, свои впечатлѣнія, экспромты. Наборщики здѣсь-же будутъ набирать бюллетени и здѣсь-же будутъ они печататься и продаваться съ благотворительной цѣлью.

Екатеринбургъ. Городская управа собираетъ капиталъ на постройку новаго городского театра. Образовывается онъ главнымъ образомъ изъ 10 проц. отчисленій со спектаклей, устраиваемыхъ въ городскомъ театрѣ. Капиталъ этотъ составляетъ теперь 38.000 р.

Кишиневъ. Въ послѣднее время въ Пушкинской аудиторіи были поставлены: «Преступленіе и наказаніе», «Оболтусы-вѣтрогоны», «Марія Стюартъ», «Желѣзная маска», «Монна Ванна», «Коварство и любовь», «Педагоги», «Клятво преступникъ».

Казань. Г. Собольщиковымъ - Самаринымъ расклеено въ театрѣ слѣдующее объявленіе:

«М. И. Морская послѣ цѣлой серіи отказовъ отъ ролей въ Саратовѣ, возвратила первую роль амплуа grande-coquette, безъ объясненія причинъ, изъ пьесы «Богатырь вѣка», назначенной на 27-е декабря.

«М. И. Морская передъ самымъ спектаклемъ 22-го декабря возвратила игранную ею роль изъ пьесы «Супружеское счастье» съ письменнымъ объясненіемъ «по болѣзни».

«Въ виду постоянныхъ нарушеній основныхъ параграфовъ заключеннаго договора, дирекція считаетъ излишнимъ налагать въ данномъ случаѣ и впредь карательныя мѣры въ видѣ штрафа и находитъ болѣе цѣлесообразнымъ представить условіе съ М. И. Морской со всѣми его правами, съ перечнемъ непринятыхъ ею ролей за удостовѣреніями режиссеровъ въ совѣтъ русскаго театральнаго общества предстоящимъ Великимъ постомъ».

Въ отвѣтъ на «приказъ» г. Собольщикова-Самарина, г-жа Морская помѣстила въ «В. В.» слѣдующее письмо:

«Мнѣ не страшны угрозы жалобъ въ театральное общество, я принимаю вызовъ и съ удовольствіемъ пойду на какой угодно судъ, чтобы только принципіально сорвать маску съ нѣкоторыхъ театральныхъ дѣятелей, чтобы доказать публично, что крѣпостное право существуетъ и въ двадцатомъ столѣтіи и именно въ нашей театральной средѣ, гдѣ все: успѣхъ, дарованіе, труды, честное отношеніе къ своему призванію разбивается объ антрепренерскій произволъ. За меня говоритъ моя безупречная восьмилѣтняя дѣятельность, и, надѣюсь, скажутъ, во имя справедливости, мои товарищи, изъ которыхъ многіе часто бываютъ въ моемъ положеніи».

Кіевъ. «Кіевская газета» посвятила статью упраздненію оркестра въ драматическомъ театрѣ. По мнѣнію газеты, «главнымъ стимуломъ, побудившимъ пойти въ разрѣзъ съ установившимися традиціями, слѣдуетъ признать соображенія экономическаго свойства. Содержаніе сноснаго оркестра обходится довольно дорого, и почему бы не избавиться отъ лишнихъ расходовъ? Но такъ какъ неудобно вмѣшивать публику въ меркатильные разсчеты, то спеціально для нея изобрѣтаются слѣдующіе, довольно таки слабые, мотивы: музыка мѣшаетъ цѣльному художественному впечатлѣнію, музыка удлиняетъ антракты и т. п.»

Газета находитъ эти доводы неубѣдительными. «Ни о какой помѣхѣ художественному впечатлѣнію здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ музыка играетъ только въ антрактахъ. Наконецъ, мнимыя матеріальныя выгоды отъ отсутствія оркестра не выдерживаютъ никакой критики. Большая продажа билетовъ при наличности оркестра съ лихвой покрыла бы издержки по содержанію его. За доказательствомъ ходить недалеко: при существованіи оркестра и сборъ въ на-

шемъ драматическомъ театрѣ былъ больше, чѣмъ теперь. Музыка имѣетъ еще благотворное вліяніе на актеровъ, возбуждая и вдохновляя ихъ передъ началомъ каждаго акта».

Въ провинціи, пожалуй дѣйствительно рано отмѣнять оркестръ. Театръ еще не успѣлъ «дифференцироваться», ищутъ преимущественно «развлеченіе», а для послѣдняго антрактная музыка представляетъ не малый интересъ.

Н.-Новгородъ. На представленіи «Безприданницы» произошелъ слѣдующій случай. Въ пятомъ дѣйствіи револьверъ, изъ котораго Карандашевъ убиваетъ Ларису, далъ осѣчку, и Юлій Капитоновичъ долженъ былъ... зарѣзать свою невѣсту. Это было сдѣлано довольно находчиво, такъ что публика, мало знакомая съ пьесой, спокойно приняла и эту смерть.

Нахичивань-на-Дону. На-дняхъ здѣсь составили «протоколъ» за нарушеніе договора С. И. Крылова съ городомъ. Нарушеніе это выразилось въ томъ, что 26 и 27 декабря опереточной труппой были даны два спектакля по повышеннымъ (бенефиснымъ) цѣнамъ, тогда какъ, по контракту, бенефисные спектакли могутъ даваться сверхъ обязательныхъ двухъ спектаклей въ недѣлю (одного по обыкновеннымъ и другого по уменьшеннымъ цѣнамъ), въ праздничные же дни бенефисные спектакли ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы.

Одесса. Директоръ нѣмецкой опереточно-драматической труппы А. Г. Каминскій обратился по телеграфу съ просьбой о разрѣшеніи ему давать въ Одессѣ спектакли на нѣмецкомъ языкѣ изъ пьесъ еврейскаго быта, разрѣшенныхъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. Просьба г. Каминскаго удовлетворена.

— Закончился первый мѣсяцъ италіанской оперы. Всего состоялось спектаклей 28. Оперъ было поставлено 12. Въ общемъ декабрь далъ приблизительно—47,600 р., что составляетъ по 1,700 р. на кругъ.

Самара. Въ городскомъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы. Драматическая труппа дала 82 спектакля; поставлено 35 пьесъ. Взято (за вычетомъ платы за храненіе платья и благотворительнаго сбора) 31,854 р. 30 к. На кругъ 388 р. 46 к. отъ спектакля. А. Н. Островскаго сыграно 26 спектаклей («Снѣгурочка» — 6, «Волки и овцы» — 4, «Лѣсъ»—2, «Безъ вины виноватые»—3, «Гроза»—3, «На всякаго мудреца» — 2, «Послѣдняя жертва» — 2, «Бѣшеныя деньги», «Безприданница», «Доходное мѣсто» и пр. Рядомъ съ Островскимъ, по числу представленій, стояла только комедія Найденова «Дѣти Ванюшина», которая шла восемь разъ. Изъ нихъ въ четвертый, пятый, шестой и седьмой разъ комедія дала полный сборъ. По нѣсколько разъ шли пьесы Шпажинскаго, Немировича-Данченко, Сумбатова, В. Крылова.

Томскъ. По словамъ «Сиб. Жизни», на-дняхъ въ театрѣ Королева данъ былъ благотворительный спектакль. Было разослано нѣсколько приглашеній болѣе именитымъ членамъ. Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ слѣдующее: «Какъ вы смѣли послать мнѣ приглашеніе? — Неужели вы считаете меня за язычника? Театръ есть храмъ идолопоклонства. Я ни нехристь и въ театры по субботамъ не хожу».

Херсонъ. Въ первый рождественскій спектакль 26 декабря въ городскомъ театрѣ, биткомъ набитомъ публикой, кто-то крикнулъ: «пожаръ». Публика бросилась къ выходамъ. Переполохъ оказался безпричиннымъ. Тѣмъ не менѣе, многіе пострадали, получивъ ушибы, не обошлось безъ истерикъ и обмороковъ. Совершенно такой же случай произошелъ на-дняхъ въ Екатеринославѣ, въ аудиторіи народныхъ чтеній во время представленія пьесы «Тридцать лѣтъ жизни игрока» въ послѣдней картинѣ - пожаръ избушки—кто-то крикнулъ «пожаръ!» Артисты не докончили спектакля.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ № 11 журнала „Міръ Искусства" мы нашли весьма любопытную статью „Пѣвица", подписанную „Андрей Бѣлый". Лучше бы „Зеленый" или даже такъ: „Андреасъ („жанръ Ботичелли") Желто-Зеленый". Г. Андреасъ Желто-Зеленый пишетъ „послѣ концертовъ Олениной д'Альгеймъ въ Москвѣ", между прочимъ, слѣдующее: „Все это уже разъ бывало. Приходило. Улетало. И вотъ опять *наступило. Наша глубина возвратилась къ намъ...* *). Наша современность — особенная; мы вспомнили о тайнахъ, искони насъ обуявшихъ. Искони тѣхъ же. Начались невидимыя обнаруженія: врываются въ нашу жизнь, ломая перегородки. Въ извѣстномъ растутъ неизвѣстности". Затѣмъ, въ избыткѣ „невидимаго обнаруженія", г. Желто-Зеленый продолжаетъ:

Когда передъ нами она—эта худая, высокая женщина въ голубомъ, съ опьяненными глазами, мы знаемъ, что насъ *извѣщаютъ*. Съ трепетомъ принимаемъ сигналы «*оттуда*». Это трубитъ Вѣчность: «Проснитесь, проснитесь: міръ созрѣлъ, міръ лучистъ и воздушно свѣтозаренъ... О, проснитесь и успокойтесь въ этихъ міросвѣтныхъ (?) объятіяхъ. И вотъ, въ пѣсняхъ ея... то щемящая жалоба Маргариты, повитая временными кругами (?!), кругами веретена—оборотами (!!!); то возвратная встрѣча съ самимъ собой на покинутомъ оборотѣ времени (о, Господи!); то, наконецъ, заря (sic!), осыпанная бриллiантовыми искрами — звѣзднозаревое (!) забытое, опушенное снѣговымъ туманомъ (!)...

Стоимъ, пораженные. Слушаемъ.

Любопытно, что ниже въ хроникѣ, про г-жу Оленину д'Альгеймъ говорится: „На насъ эта артистка не произвела никакого впечатлѣнія. Совсѣмъ некрасивый голосъ, неважное произношеніе иностранныхъ языковъ и иногда нечистая интонація".

Впрочемъ, такія противорѣчія, — къ счастью -- встрѣчаются въ журналѣ нерѣдко. Упражняющійся въ критикѣ г. Философовъ, поощряетъ „культурнаго" г. Гнѣдича, „открывшаго окно" въ Александринскомъ театрѣ. „Да и въ прессѣ

*) Курсивъ подлинника.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

«Наслѣдный принцъ». II актъ.

у него есть заручка", продолжаетъ хвалить г. Гнѣдича не по уму усердный критикъ. Объединивъ „заручку въ прессѣ" съ „культурностью", г. Философовъ городитъ три короба вздора о Чеховѣ, но, повторяемъ, къ счастью, — нѣсколькими страницами выше, въ статьѣ г. Бенуа, читаемъ: „Рѣдко что огорчало меня такъ сильно, какъ статья Философова".

Ну, стоитъ ли огорчаться такъ всякимъ вздоромъ?

*** Къ 25-лѣтію со дня кончины Некрасова кстати припомнить нѣкоторые отрывки, посвященные поэтомъ театру. Некрасовъ, какъ извѣстно изъ его біографіи, довольно близко зналъ театръ, и вѣроятно, написано имъ о театральныхъ дѣятеляхъ и театрѣ много больше того, что появилось въ печати. О театрѣ у Некрасова находимъ стихотвореніе, посвященное актрисѣ—вѣроятно Асенковой. Есть нѣсколько характерныхъ куплетовъ на этотъ сюжетъ въ „Прекрасной Партіи":

Его любимый идеалъ
Былъ Александръ Марлинскій,
Но онъ всему предпочиталъ
Театръ Александринскій.
Здѣсь пищи онъ искалъ уму,
Отхлопывалъ ладони,
И были по сердцу ему
И Кукольникъ, и Кони.

Далѣе въ томъ же произведеніи мы находимъ слѣдующія строфы:

Отрада юношескихъ лѣтъ,
Подруга идеаламъ,
О, сцена, сцена! Не поэтъ,
Кто не былъ театраломъ,
Кто не сдавался въ милый плѣнъ,
Не рвался за кулисы
И не платилъ громадныхъ цѣнъ
За кресла въ бенефисы.

Спеціально театру и „способу его управленія" посвящена „Притча о Кисѣлѣ":

Кисель любилъ въ часы досуга
Театръ, особенно балетъ.
Чего-же лучше? Свѣжъ онъ чувствомъ,
Онъ только удрученъ войной—
Итакъ, да правитъ онъ искусствомъ,
Вкушая въ старости покой!..

Затѣмъ передается повѣсть о томъ, что Кисель,

Удвоивъ трудъ—не ѣлъ, не спалъ;
Но какъ начальникъ ни трудился
Театръ ни къ чорту не годился.

Притча значится подъ 1865 годомъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія всей театральной Россіи о нижеслѣдующемъ. Въ антрепризу г. Онѣгина былъ приглашенъ суфлеръ Николай Александровичъ Серебрянниковъ, который 20 декабря, т. е. передъ самыми праздниками, задумалъ уѣхать, оставивъ антрепренера безъ суфлера. На категорическій вопросъ режиссера, г. Серебрянниковъ отвѣтилъ, что онъ остается и не думаетъ никуда уѣзжать. Между тѣмъ на спектакль онъ не явился, приславъ письмо, что служить не хочетъ, и въ этотъ же вечеръ уѣхалъ.

О таковомъ поступкѣ суфлера Н. А. Серебрянникова доводимъ до свѣдѣнія театральнаго міра.

Слѣдуютъ подписи труппы.

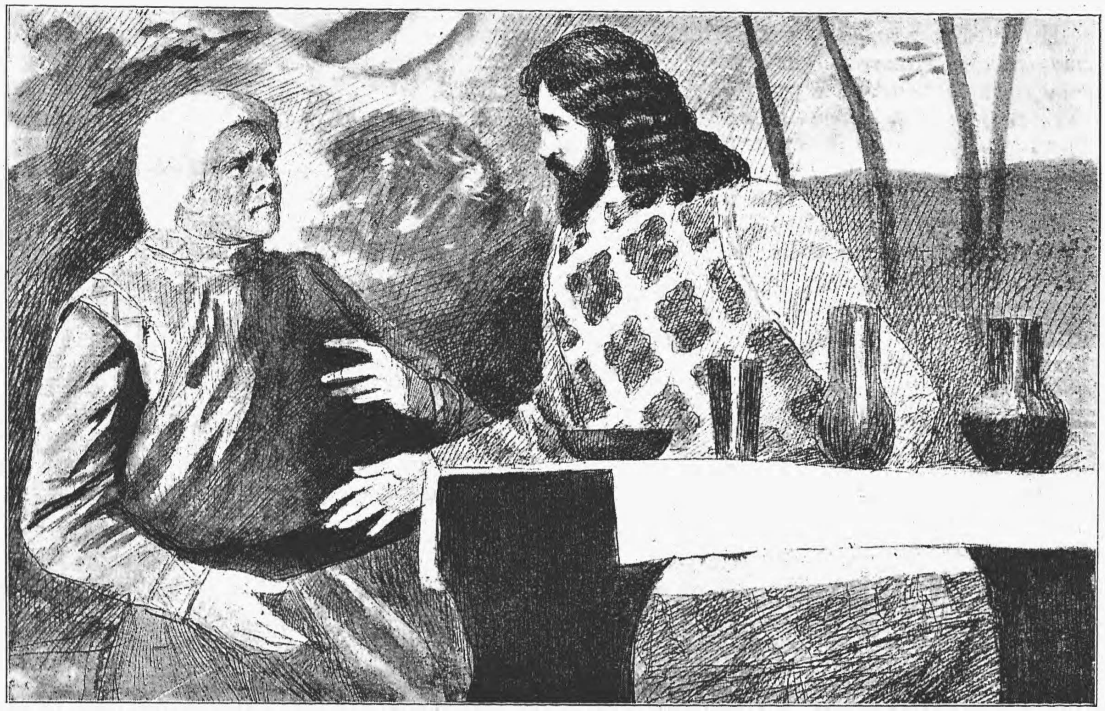
М. г., г. редакторъ. Позвольте обратиться къ вамъ съ этимъ письмомъ, чтобы этимъ путемъ предохранить актеровъ отъ осложненій и возможныхъ убытковъ, если они примутъ предложеніе взять у насъ въ Орлѣ циркъ-театръ г. Баркова, признанный уже коммисіей опасной въ строительномъ, санитарномъ и пожарномъ отношеніяхъ. Не буду подробно описывать состояніе этого зданія, скажу только, что оно крайне сырое, такъ какъ оно выстроено въ два ряда изъ досокъ и тамъ засыпана земля, пропитанная сыростью, оно лѣто и осень стояло безъ крыши и осенью еще досыпали прямо сырою землею, со стѣнъ льетъ, а съ потолка каплетъ, надъ сценою повѣшены ведра, которыя постоянно приходится выливать. Уборныя холодныя, безъ печей и оконъ, потолки обиты желѣзомъ. Холодъ и сырость въ зданіи невыразимые. Стѣны цирка потеряли вертикальное положеніе. Едва ли такой циркъ-театръ кто изъ публики болѣе или менѣе разумный станетъ посѣщать, рисковать здоровьемъ. Стоитъ зданіе глубоко во дворѣ, проходъ къ нему длинный и очень узкій.

Житель Орла.

Музыкальныя замѣтки.

Программа пятаго симфоническаго собранія изобиловала новинками. Если принять во вниманіе, какъ Русское Музыкальное Общество изъ года въ годъ угощаетъ публику старымъ пріѣвшимся репертуаромъ, то за освѣженіе программы оставалось бы только кланяться и благодарить. Но ознакомленіе публики съ новыми произведеніями только половина задачи. Нужно еще, чтобы эти произведенія, кромѣ интереса новизны, представляли также художественное значеніе, а этого именно нельзя сказать о пьесахъ, исполнявшихся въ названномъ собраніи. Если намъ ужъ суждено оставаться въ полномъ невѣдѣніи относительно новыхъ движеній въ области музыки, то публика, конечно, ничего бы не потеряла отъ незнакомства съ такими шедеврами, какъ G—moll'ная симфонія Лало, или «Похороны Офеліи» Бурго-Дюкудрэ или прелюдъ къ оп. «Арморъ» Сильвіо Лазари и даже «Husitska» Дворжака. Французы плохіе симфонисты. Симфоническій жанръ слишкомъ абстрактенъ для ихъ склада ума. Конкретность ихъ мышленія доходитъ до того, что если французскому композитору и приходилось дѣлать экскурсіи въ область симфоніи, то къ музыкѣ всегда пристегивалась программа, которая чисто инструментальному произведенію придавала осязательную простоту. Правда, этого нельзя сказать о Сенъ-Сансѣ. Но, въ этомъ отношеніи, Сенъ-Сансъ стоитъ особнякомъ отъ своихъ соотечественниковъ и, какъ всякое исключеніе, лишь подтверждаетъ общее правило. Что касается Лало, то это, вообще, не Богъ вѣсть какая музыкальная величина. Его муза плаваетъ довольно мелко и печать посредственности лежитъ даже на лучшемъ его произведеніи—оперѣ «Le roi d'Ys». Тотъ же духъ посредственности, но въ еще большей степени, проникаетъ и его симфонію. Пустота и безсодержательность общихъ мѣстъ характеризуютъ это произведеніе отъ перваго до послѣдняго такта. Слушать подобныя вещи то же, что носить воду въ рѣшетѣ. Послѣ нихъ не остается никакого впечатлѣнія. Какъ это случилось, что у насъ произвели Бурго-Дюкудрэ въ композиторы, непонятно. Славился всегда человѣкъ своими учеными трудами въ области музыки, и его почтенную дѣятельность ничѣмъ другимъ, какъ добрымъ словомъ, нельзя было помянуть. Но славы знаменитаго ученаго показалось его почитателямъ недостаточнымъ и пошли трепать его «произведенія» по концертнымъ эстрадамъ. Отчего бы тогда не исполнить «Моисея», напримѣръ, Маркса, который въ учености, конечно, не уступитъ Бурго-Дюкудрэ? Мало-ли теоретиковъ, которые нехотя грѣшили по части композиціи! Но кто же эти «труды» приметъ въ серьезъ, какъ музыкально-художественныя произведенія? Всякому понятно, что источникъ славы этихъ ученыхъ въ ихъ научныхъ изысканіяхъ, а не въ мимолетныхъ увлеченіяхъ ихъ теоретически настроенной музы. Въ «Похоронахъ Офеліи» французскаго ученаго нѣтъ ничего похороннаго или характеризующаго Офелію. Это типичнѣйшая профессорская музыка, которой настоящее названіе «Смерть мухамъ». Сильвіо Лаззари, кажется, не профессоръ, но въ умѣніи писать музыку, отъ которой дохнутъ мухи, не уступитъ ни одному ученому теоретику. Ученикъ Цезаря Франка и пламенный вагнеріанецъ, Лаззари написалъ уже много произведеній въ самыхъ разнообразныхъ жанрахъ, но если всѣ они похожи на прелюдъ къ «Армору», то музыкальному искусству отъ этого мало пользы. «Husitska» Дворжака—pièce d'occasion. Она написана по случаю открытія народнаго чешскаго театра «Narodne Divadlo» въ Прагѣ. Такова ужъ участь всѣхъ произведеній по заказу: вдохновенія въ нихъ мало. И если даже такому міровому генію, какъ Бетховенъ, по заказу не удалось возвыситься надъ ординарностью и банальностью, какъ это мы видимъ въ его «Сраженіи при Витторіи», то Дворжаку это самъ Богъ велѣлъ. Какъ превосходный музыкантъ, Дворжакъ искусно сплелъ въ одну музыкальную ткань чешскіе народные мотивы, но создать что либо дѣйствительно торжественное и одушевленное патріотическимъ чувствомъ не съумѣлъ. Приподнятость замѣняется здѣсь крикливостью, а внутренняя мощь—тяжелыми потугами. Среди этихъ претенціозныхъ, но вымученныхъ произведеній современныхъ композиторовъ, бездѣлушки Глюка, какъ его танцы къ «Ифигеніи въ Авлидѣ», произвели освѣжающее впечатлѣніе, словно ласкающій зефиръ послѣ удушливаго самума. Милое произведеніе — «Серенада» г. Глазунова, а увертюра Сметаны къ оп. «Проданная невѣста», по игривости мотивовъ и легкости обработки, должна быть отнесена къ счастливымъ образцамъ комической музыки. Всѣмъ концертомъ дирижировалъ г. Виноградскій. Въ лицѣ этого капельмейстера погибъ великій хореографическій талантъ. Смѣлости его балетныхъ «антрша» за дирижерскимъ пюпитромъ позавидуетъ любой танцовщикъ въ жанрѣ гротескъ. Къ сожалѣнію, сногсшибательность его пируэтовъ идетъ въ ущербъ его художественному истолкованію музыкальныхъ произведеній. Дирижерская техника г. Виноградскаго довольно заурядная. Въ погонѣ за экспрессивностью

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.



«Бѣдный Генрихъ». I актъ.

Мызникъ (г. Пономаревъ) и Генрихъ (г. Баратовъ).

исполненія, онъ обнаруживаетъ очень много темперамента и очень мало осмысленности. Исполняемыя имъ пьесы лишены художественности очертаній и сплошная грубость красокъ подъ конецъ прямо угнетаетъ мозгъ слушателя. Г. Виноградскому звучность оркестра все кажется слишкомъ слабою и онъ старается выжимать все большую силу, точно онъ не дирижеръ, а чампіонъ побивающій реккордъ по части выжиманія! Помилуй Богъ! Не все же фортиссимо. Надо позаботиться и о другихъ оттѣнкахъ. Не говорю уже о піаниссимо, котораго у г. Виноградскаго и въ поминѣ нѣтъ.

Солисткою концерта выступила г-жа Куза, превосходно спѣвшая арію изъ оп. «Юдифь» Сѣрова. Несмотря на неудобства тесситуры, въ которой написана эта арія, г-жа Куза легко справилась съ ея вокальными трудностями, поражая легкостью высокихъ нотъ и красивымъ филированіемъ звука. Артистка имѣла большой успѣхъ. *И. Ки—скій.*

Барнумъ.

Барнумъ предложилъ Эмберъ весьма выгодный ангажементъ.

Изъ газетъ.

Едва ли есть въ мірѣ имя болѣе популярное, чѣмъ имя Барнумъ. Его произносятъ всѣ и вездѣ. Оно даже перестало быть именемъ собственнымъ, а стало нарицательнымъ. Стоитъ только кому нибудь сдѣлать ловкую рекламу, какъ его уже называютъ «нашимъ Барнумомъ». Между тѣмъ многіе, произнося это имя, сами не знаютъ, что такое собственно Барнумъ.

Барнумъ—это «циркъ-музей-звѣринецъ», или «Greatest show on earth», какъ онъ самъ себя называетъ.

Самъ Барнумъ, кажется, уже умеръ, но имя его живо и проживетъ вѣроятно еще десятокъ лѣтъ. Его наслѣдникъ и компаніонъ, Bailey, связалъ свою неизвѣстную фамилію съ его громкимъ именемъ и связалъ тѣсно, даже въ буквенномъ смыслѣ и пишетъ теперь уже свою фамилію такъ:

Barnum
Bailey.

Нынѣшнимъ лѣтомъ вся Швейцарія какъ-то вдругъ сразу покрылась объявленіями Барнума. На каждой площади, улицѣ, переулкѣ, стѣнѣ, заборѣ и даже скалѣ появились всевозможныхъ размѣровъ—начиная съ колоссальныхъ, кончая миніатюрными—объявленія о скоромъ прибытіи въ эту страну цирка Barnum-Bailey. Поражало удивительное разнообразіе и очень хорошее исполненіе этихъ объявленій.

Объявленія были въ краскахъ и изображали всевозможные моменты цирковыхъ представленій. Жалкія и безтолковыя швейцарскія афиши и рекламы о разныхъ концертахъ и прогулкахъ какъ-то сразу поблекли, потускнѣли и даже исчезли рядомъ съ этими объявленіями, какъ исчезаютъ звѣзды при первыхъ лучахъ восходящаго солнца.

Объявленія Барнума были составлены удивительно толково и дѣловито. Сразу было видно, что они вырабатывались десятки лѣтъ. Въ нѣсколькихъ словахъ вамъ все объяснялось и клалось въ ротъ, и вы уже за мѣсяцъ знали, въ какомъ мѣстѣ, какого числа и въ которомъ часу будутъ представленія этого цирка; у кого нужно покупать билеты, гдѣ брать программы.

Вся Швейцарія заговорила о Барнумѣ.

Мой пріятель, съ которымъ я путешествовалъ по Швейцаріи, тоже заговорилъ о немъ.

— Непремѣнно надо поѣхать, посмотрѣть.

Я соглашался съ нимъ, что надо. Мы соображали только, въ какой городъ ѣхать: въ Женеву или въ Лозанну. Остановились на Лозаннѣ.

18-го августа по новому стилю циркъ Барнума давалъ послѣднее вечернее представленіе въ Женевѣ, а 19-го утромъ уже было назначено представленіе въ Лозаннѣ. Принимая во вниманіе, что Барнумъ играетъ только въ своемъ циркѣ и, пріѣзжая въ городъ, ничего не беретъ отъ него, кромѣ клочка земли, мы удивлялись, какъ онъ можетъ успѣть, окончивъ ночью спектакль въ Женевѣ, уже утромъ играть въ Лозаннѣ.

— Вѣдь, надо же время, хоть циркъ-то построить!— говорили мы.

И были вполнѣ увѣрены, что Барнумъ «запоздаетъ», какъ все запаздываетъ въ Швейцаріи.

А впрочемъ, «Барнумъ» не швейцарцы, а американцы; во-вторыхъ—ихъ тысяча человѣкъ; у нихъ

собственныхъ четыре поѣзда по семнадцати вагоновъ каждый; въ-третьихъ, за ними чуть ли не полувѣковой опытъ.

Циркъ Барнума—это цѣлый городокъ холщевыхъ палатокъ и наметовъ. Есть палатки большія, есть маленькія, есть наметы грандіозные (самый циркъ), есть среднихъ размѣровъ (звѣринецъ и музей). Все было уже поставлено на своемъ мѣстѣ, все жило уже регулярной жизнью, хотя до начала представленія еще оставалось добрыхъ два часа.

На обложкѣ программы солидной брошюрки in-4, изображено два портрета: P. T. Barnum и J. A. Bailey. Гладко выбритое лицо, опушенное сѣдыми волосами Барнума, съ неменьшемъ успѣхомъ могло бы принадлежать и поэту, и ученому, и актеру, и музыканту. Только красивые глаза его что-то уже черезчуръ пытливо смотрятъ впередъ, изобличая наклонности смѣлаго рекламиста.

Лицо Bailey — это типичный обликъ смышленаго и ловкаго дѣльца себѣ на умѣ.

Прежде, чѣмъ впустить насъ въ музей-звѣринецъ, намъ предложили сначала осмотрѣть какой-то отдѣльный балаганъ, за особую плату по пятидесяти сантимовъ съ человѣка. Мы заплатили по пятидесяти сантимовъ, осмотрѣли и чуточку разочаровались. Балаганъ, какъ балаганъ самаго ярмарочнаго пошиба—ничего особеннаго, если не считать двухъ-трехъ исключительныхъ нумеровъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести замѣчательную укротительницу змѣй, полную, пожилую блондинку, въ коротенькой юбочкѣ и съ очень декольтированными плечами. Она вся обертывалась змѣями — боа, очень солидныхъ размѣровъ, и змѣи эти покорно ласкались къ ней, прижимая свои головы къ ея увядшему лицу, чего бы, конечно, не сдѣлали, если бы эстетическій вкусъ былъ у нихъ побольше развитъ и что очень намѣревался сдѣлать какой-то микроцефалъ съ остроконечнымъ черепомъ, одѣтый въ мѣховую одежду. Его демонстрировали, какъ неразрѣшенную загадку природы, причемъ какой-то господинъ во фракѣ не безъ игривости объяснялъ, что субъектъ этотъ большой дуракъ и не смотря на свой семидесяти-пятилѣтній возрастъ не умѣетъ еще говорить, но за то любитъ хорошенькихъ женщинъ. Господинъ во фракѣ обращался съ нимъ довольно ласково, но такъ ласкаютъ и лошадь, и пуделя и даже канарейку. А несчастный кретинъ все время изнывалъ въ какомъ-то любовномъ экстазѣ, глядя на полногрудую укротительницу змѣй, помѣщавшуюся отъ него не болѣе, какъ въ пяти шагахъ. Очевидно, онъ былъ влюбленъ въ нее, а помѣстили ихъ такъ близко другъ отъ друга для потѣхи публики.

Затѣмъ намъ показывали какихъ-то двухъ крошечныхъ старичковъ, вѣроятно очень больныхъ, потому что одинъ изъ нихъ все засыпалъ, а другой—злился. Въ каталогѣ они значились подъ именемъ «дикихъ съ острова Борнео». Затѣмъ показали двухъ китайченковъ, сросшихся другъ съ другомъ, вродѣ знаменитыхъ сіамскихъ близнецовъ; затѣмъ какой-то американскій капитанъ демонстрировалъ свой магическій сундукъ, въ который онъ влѣзалъ и сейчасъ же исчезалъ изъ него «почти» на глазахъ у публики.

Остальное все было уже совсѣмъ заурядно.

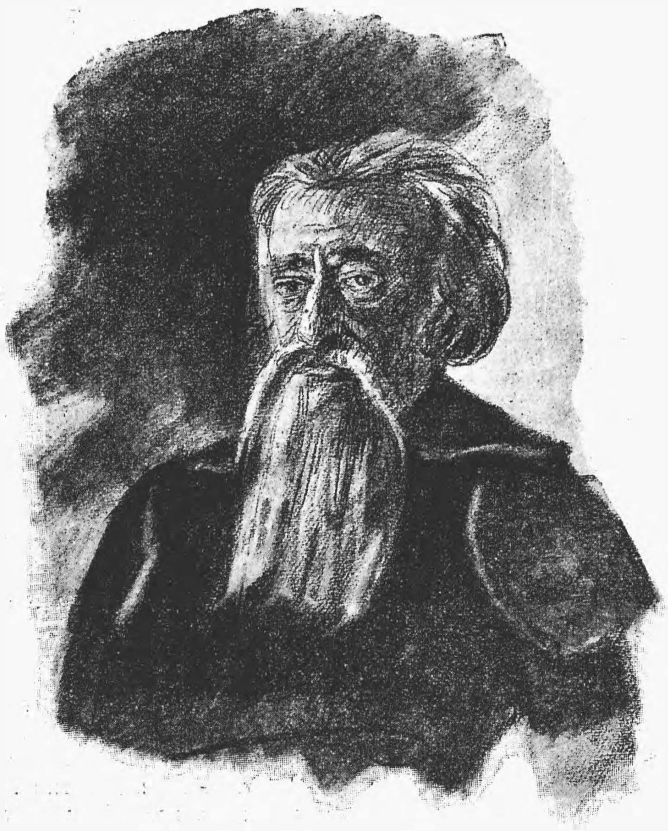
Изъ этого балагана мы перешли въ главный звѣринецъ, гдѣ, если не считать двухъ жирафовъ и нѣсколькихъ зебръ,—тоже не было ничего особеннаго. Посрединѣ звѣринца былъ помостъ, на которомъ сидѣли люди-феномены. Среди нихъ была и «королева Мабъ, самая маленькая дама на землѣ», но которую также можно было назвать и «самымъ большимъ карликомъ на свѣтѣ», потому что ростъ ея былъ отнюдь уже не такъ миніатюренъ, какъ это значилось въ каталогѣ. Былъ и негръ Альфонсо, аппетитно кушавшій хлопчатую бумагу, веревки и гвозди и запивавшій все это керосиномъ, была и электрическая дама, у которой якобы никто не могъ вырвать изъ рукъ палку. Былъ и мирно дремавшій человѣкъ-альбиносъ, и смуглая дѣвушка съ черною бородою и даже человѣкъ-собака, одѣтый въ русскую поддевку и лакированные сапоги. Этотъ субъектъ напоминалъ мнѣ костромского крестьянина Адріана Евтихіева, котораго лѣтъ двадцать пять тому назадъ показывали у насъ въ Россіи, какъ человѣка медвѣжьей породы, благодаря тому, что все лицо его было покрыто волосами. Я взглянулъ въ каталогъ: оказалось что субъектъ сей уроженецъ города «Kostromo», находящагося въ Средней Азіи.

Попробовали было мы заговорить съ этимъ новымъ Адріаномъ Евтихіевымъ по-русски, но онъ ничего не отвѣтилъ: или онъ забылъ русскій языкъ, или ему ужъ очень надоѣли любознательные соотечественники.

И такъ въ звѣринцѣ мы разочаровались еще болѣе чѣмъ въ балаганѣ, но впереди насъ ждала самая главная приманка—циркъ.

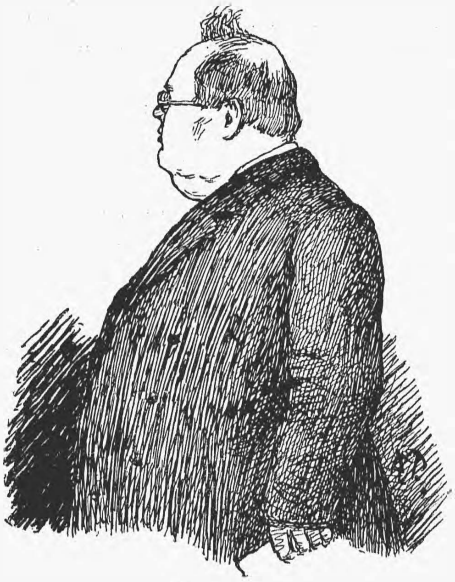
Представьте себѣ громадный полотняный наметъ продолговатой формы. Посрединѣ его три цирковыхъ арены, узаконеннаго діаметра, т. е. по 8 аршинъ каждая. Между ними два помоста, а вокругъ

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.



«Бѣдный Генрихъ», Гауптмана.
Пасторъ—г. Семеновъ-Самарскій.

нихъ всякія приспособленія вродѣ трапецій, колецъ, лѣстницъ и тому подобное. По всѣмъ четыремъ сторонамъ намета расположены амфитеатромъ мѣста для публики, что-то около двѣнадцати тысячъ мѣстъ! Но что это за мѣста! Болѣе жалкаго устройства ихъ мы еще никогда не видали, просто положены колеблющіяся доски, къ доскамъ придѣланы на шалнерахъ маленькіе откидные полукруги, которые представляютъ собою спинку сидѣнія—всѣ эти доски ничѣмъ не скрѣплены, колышутся и зыбятся подъ вами; сидѣть страшно неудобно, потому-что



«Педагоги».
В. Н. Давыдовъ—Прель.

ваши колѣни приходятся почти на одномъ уровнѣ съ плечами; пробираться же на эти мѣста еще неудобнѣе, и нельзя было безъ сожалѣнія смотрѣть на бѣдную публику, въ особенности дамъ, эквилибрировавшихъ по этимъ утлымъ доскамъ. Правда, все это очень портативно, но крайне неудобно. А мы еще занимали лучшія и дорогія мѣста. Каково же было въ дешевыхъ, можете сами себѣ представить.

Народу набилось полнымъ полно. День былъ жаркій и подъ парусиннымъ навѣсомъ духота стояла нестерпимая. Говорили, что температура въ циркѣ доходила до пятидесяти градусовъ по Цельсію и при этомъ нельзя было достать ни глотка воды, ужъ не говоря о лимонадѣ или о чемъ нибудь другомъ.

Представленіе длилось два съ половиною часа безъ перерыва и когда оно кончилось многіе не могли подняться со своихъ мѣстъ, такъ ихъ скрючило.

Но перейдемъ къ самому представленію. Представьте себѣ три самыхъ заурядныхъ провинціальныхъ цирка и всѣ они работаютъ сразу и на всѣ сразу вы должны смотрѣть. Глаза разбѣгаются. Вы сначала ничего не видите, а когда фиксируете свое вниманіе на чемъ-нибудь одномъ, то убѣждаетесь, что вы видѣли это уже сотни разъ и даже въ несравненно лучшемъ видѣ. Всего много, но все удручающе посредственно, и вамъ становится стыдно и за потраченное время, и за заплаченныя деньги и въ особенности того, что вы изъ-за такого вздора въ продолженіе двухъ съ половиной часовъ могли просидѣть въ такой комической и жалкой позѣ.

— Тьфу! — отплевывается мой пріятель, выходя изъ цирка.—Вотъ ужъ подлинно гора родила мышь!

На обратномъ пути изъ Лозанны въ Террите, отпившись предварительно какъ слѣдуетъ лимонадомъ, онъ начинаетъ резюмировать.

— Никакого цирка нѣтъ! Все это вздоръ! Барнумъ—это просто артистическая реклама, или самое наглядное доказательство людского легковѣрія. Барнумъ—это злая насмѣшка надъ людьми, это какой-то гипнозъ, подъ вліяніемъ котораго человѣкъ можетъ цѣловать осиновый колъ, воображая, что онъ цѣлуетъ прекраснѣйшую женщину...

Вотъ что такое—Барнумъ... **Влад. Тихановъ.**

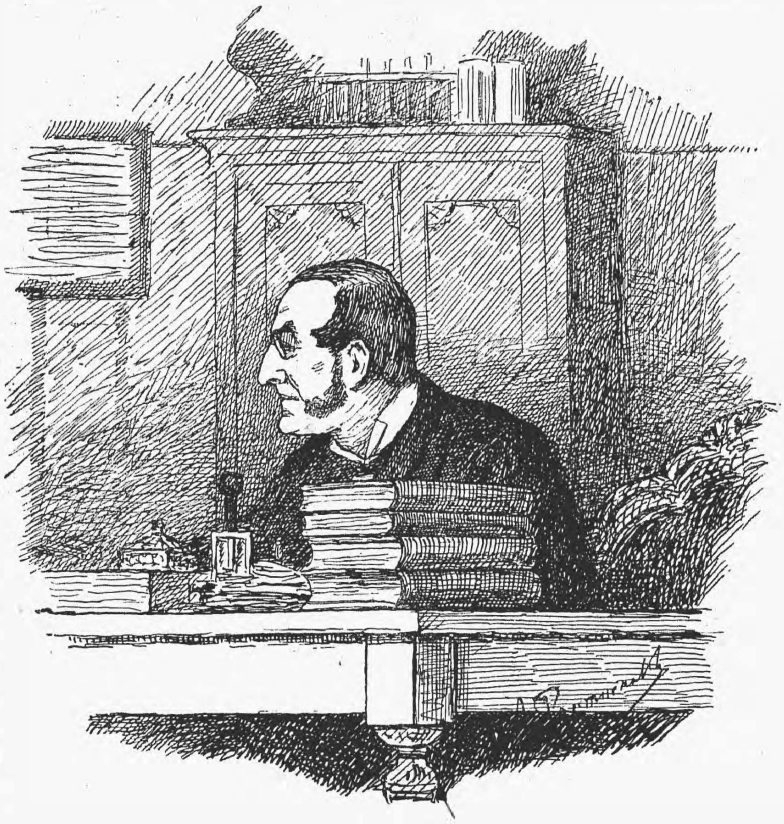
Совѣты.

(Подъ редакціей С. А. Свѣтлова).

Г. Л—ву.

Какъ устроить на сценѣ пожаръ, пламя, искры, разрушеніе?

Если бы Вы указали болѣе подробно для какой пьесы нужно устроить пожаръ, то можно было бы отвѣтить болѣе опредѣленно; теперь же скажемъ лишь въ общихъ чертахъ, что лучшимъ способомъ все-таки остается бенгальскій огонь, пламя изображается посредствомъ движущихся транспорантовъ, искры нужно сдѣлать посредствомъ патроновъ, заказанныхъ пиротехнику, а разрушеніе—дѣло декоратора.



«Педагоги».
Г. Ге въ роли Флаксмана.

Г. З.

Книги съ рисунками гримовъ для дѣйствующихъ лицъ всевозможныхъ пьесъ не существуетъ. Есть изданія многихъ пьесъ съ иллюстраціями какъ лицъ, такъ и постановки. Въ нашемъ журналѣ помѣщено много подобныхъ иллюстрацій, относящихся къ новинкамъ послѣднихъ лѣтъ. Изъ заслуживающихъ вниманія можно назвать изданія Брокгаузъ-Эфронъ—сочиненій Шиллера, Шекспира, „Ревизоръ", изданіе „Будильника" и др. Если Вамъ интересны различные формы париковъ, то Вы найдете ихъ въ иллюстрированныхъ прейскурантахъ парикмахеровъ, отъ которыхъ Вы можете ихъ выписать.

Сумасшествіе въ драмѣ.

Профессоръ Режи (Régis) помѣстилъ въ октябрьской книжкѣ «Revue» любопытную статью «о сумасшествіи въ драмѣ». Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ Эсхила. Этотъ отецъ европейской драмы видѣлъ въ сумасшествіи исключительно актъ божественнаго возмездія: поэтому его трагедіи, изображающія безуміе—«Агамемнонъ», «Эвмениды»—касаются болѣе эллинской религіи, чѣмъ психіатріи. Большой шагъ впередъ какъ въ психіатрическомъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, представляетъ, по сравненію съ Эсхиломъ, Эврипидъ. Эврипидъ два раза изображалъ безуміе сына Агамемнона: въ «Орестѣ» и въ «Ифигеніи въ Тавридѣ». Сюжетъ «Ореста» тождественъ съ сюжетомъ эсхиловыхъ Эвменидъ: и тутъ, и тамъ изображается

Костюмъ боярина.
(Изъ альбома С. Панова).

печальное положеніе матереубійцы, преслѣдуемаго фуріями. Но у Эврипида боги являются только статистами: все у него очеловѣчено, въ томъ числѣ и безуміе, переставшее быть религіозною мистеріей и ставшее болѣзнью.

Въ началѣ пьесы Орестъ спитъ подъ надзоромъ сестры. Онъ лежитъ съ искривленнымъ лицомъ, съ растрепанными волосами, худой и изможденный. Иногда подъ вліяніемъ галлюцинацій, онъ мечется во всѣ стороны, пытаясь оборониться отъ ужасныхъ видѣній. Затѣмъ, когда припадокъ проходитъ, онъ ложится снова и, окончательно придя въ себя, начинаетъ плакать. Поэтъ рисуетъ намъ вполнѣ точную картину галлюцинаторнаго помѣшательства. Авторъ не согласенъ съ англійскимъ психіатромъ Gasquet, видящемъ въ безуміи Ореста острую манію, считаетъ его болѣзнь типичнѣйшимъ галлюцинаторнымъ или, что то же, токсическимъ помѣшательствомъ.

Далѣе авторъ разсматриваетъ другую трагедію Эврипида «Безумный Геркулесъ». Геркулесъ, согласно миѳу, страдалъ эпилепсіей, и даже самая эта болѣзнь получила названіе геркулесовой (mal herculèen).

Въ «Аяксѣ» Софокла авторъ видитъ изображеніе двухъ психопатическихъ состояній, болѣе или менѣе связанныхъ другъ съ другомъ и часто слѣдующихъ одно за другимъ: острый припадокъ ночного галлюцинаторнаго помѣшательства, во время котораго Аяксъ перерѣзалъ стадо быковъ, принимая ихъ за враговъ, смѣняется у него состояніемъ меланхолической подавленности. Каждому изъ этихъ болѣзненныхъ состояній поэтъ приписалъ всѣ характерныя его черты: галлюцинаторному помѣшательству — внезапное, бурное, острое начало ночью, зрительныя галлюцинаціи угрожающаго характера въ перемежку съ иллюзіями, бѣшеныя нападенія на людей, далѣе—продолжительный сонъ и послѣдовательную амнезію, а меланхоліи—прострацію, слезы, идеи самоуничтоженія, отказъ отъ пищи и, наконецъ, стремленіе къ самоубійству.

Шекспиръ, хотя жилъ въ мрачную эпоху процессовъ о вѣдьмахъ, окончательно свелъ безуміе на реальную почву, отнявъ у него всякій мистическій характеръ. Въ безумныхъ герояхъ Шекспира авторъ видитъ соединеніе двухъ болѣзненныхъ состояній: психоза и невроза. Лиръ, напримѣръ, страдаетъ маніей и, въ то-же время, старческимъ слабоуміемъ, въ чемъ и самъ признается Корделіи, говоря:

Я беззащитный, глупый старичишка,
За восемьдесятъ лѣтъ мнѣ, и едва-ли
Я въ полномъ разумѣ, сказать по правдѣ.
(Переводъ Дружинина).

Леди Макбетъ, по словамъ автора, страдаетъ сомнамбулизмомъ на истерической почвѣ. Гамлетъ представляетъ собою невропата-меланхолика, притворившагося сумасшедшимъ. Все обнаруживаетъ въ Гамлетѣ неврастеника: это существо мрачное, разочарованное, думающее о самоубійствѣ, чувствующее отвращеніе ко всему и всѣмъ, а главное—показывающее полнѣйшее отсутствіе воли, энергіи. Всѣ эти явленія чрезвычайно характерны для неврастеніи.

Въ психопатическихъ типахъ Ибсена авторъ видитъ два элемента: съ одной стороны это больные, дегенеранты, а съ другой стороны—символы извѣстной идеи, символы, представленные чрезвычайно темно, смутно, непонятно. Нора, напримѣръ (въ пьесѣ того-же имени), представляетъ истеричку и въ то-же время олицетвореніе соціальнаго положенія современной женщины. Ирена («Когда мы, мертвые, пробуждаемся») страдаетъ «синдромомъ котарда», т. е. нигилистическимъ бредомъ (она постоянно толкуетъ, что она — мертва и что Рубекъ тоже мертвъ), и въ то-же время она—существо полное красоты, молодости и жизни, отдающееся артисту и вдохновляющее его.

Въ особенности часто Ибсенъ изображаетъ явленія алкоголизма и «умственнаго контагія». Умственный контагій или внушеніе, гипнозъ, мы видимъ въ пьесѣ «Солнессъ Строитель», гдѣ Солнессъ, побуждаемый Гильдой, восходитъ, несмотря на болѣзненную боязнь высотъ, на вершину новой башни, съ которой и падаетъ. Въ «Дикой уткѣ» молоденькая Гедвига, подъ внушеніемъ Георга Верле, убиваетъ сначала бѣдную утку, а потомъ себя самое. Въ «Эддѣ Габлеръ» Левборгъ, начинаетъ по внушенію Эдды, пьянствовать и умерщвляетъ себя, забывъ сдѣлать это «красиво», какъ она требовала. Въ пьесѣ «Маленькій Эольфъ» ребенокъ, очарованный женщиной, слѣдуетъ за нею къ морю, въ которомъ и гибнетъ. Въ «Росмерсгольмѣ» Ревекка по внушенію Росмерса бросается вмѣстѣ съ нимъ въ прудъ, гдѣ раньше утопилась m-me Росмерсъ.

Алкоголики представлены Ибсеномъ въ слѣдующихъ типахъ: врачъ Реллингъ и кандидатъ теологіи Мольвигъ, а также старикъ Экдалъ въ «Дикой уткѣ», Пэръ Гинтъ съ Ульрикомъ Бренделемъ въ «Росмерсгольмѣ» (хроническіе алкоголики) и Левборгъ въ «Габлеръ» (алкоголикъ рецидивистъ). Наслѣдственный алкоголизмъ мы видимъ въ героѣ драмы «Призраки».

Авторъ хвалитъ, въ общемъ, изображеніе галлюцинацій въ «Ганнеле» Гауптмана и въ «Западнѣ» Зола, хотя указываетъ на нѣкоторые недостатки изображенія бѣлой горячки въ этомъ послѣднемъ произведеніи.

Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ, что излюбленныя драматургами каждой эпохи болѣзни являются, въ дѣйствительности, преобладающими въ эту эпоху. «Вѣроятно и даже достовѣрно, что токсическія помѣшательства были очень распространены въ городахъ древней Эллады: мы имѣемъ на это другія указанія, кромѣ свидѣтельства драматурговъ». Во время Шекспира рядомъ съ различнаго рода психозами стала уже сильно распространяться неврастенія и особенно истерія (истерички—вѣдьмы на тогдашнемъ языкѣ). Для нашего времени особенно характерны различнаго рода «вырождающіеся субъекты», такъ часто привлекающіе къ себѣ вниманіе современныхъ драматурговъ.

А—совъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Въ разрѣшеніи вопроса объ эксплуатаціи нашего городского театра можно видѣть, какъ велика дистанція отъ принципа до дѣла. Въ маѣ этого года дума въ принципѣ рѣшила эксплуатировать городской театръ хозяйственнымъ способомъ, причемъ въ основѣ этого принципа лежало желаніе, съ одной стороны, уменьшить расходы города по содержанію театра, а, съ другой стороны, поставить на надлежащую высоту русскую драму, которая при арендной эксплуатаціи не составляетъ ядра театральнаго дѣла. Когда-же въ декабрѣ этотъ вопросъ былъ вновь поднятъ, то дѣло окончилось тѣмъ, что рѣшили возвратиться къ старому порядку и вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ-же рѣшили сдать театръ еще на три года г-жѣ М. М. Лубковской. Такое рѣшеніе вопроса объясняется тѣмъ, что его освѣщали два совершенно *разнородныхъ* источника свѣта: докладъ театральной коммисіи и докладъ городской управы. Театральная коммисія, съ одной стороны, по самому составу своему отличается патриціанскимъ характеромъ и высшее искусство признаетъ только въ италіанской оперѣ, и, съ другой стороны, по вопросу объ эксплуатаціи театра никакого другого опыта не имѣетъ, кромѣ того, который она пріобрѣла, наблюдая за арендной эксплуатаціей. Въ докладѣ коммисіи были приведены всѣ мотивы, говорящіе въ пользу аренды и опущено все то, что можетъ поддержать эксплуатацію хозяйственную. Докладъ управы тоже отличался крайней односторонностью и мелкою, для дѣла несущественною, детальностью, сводившимися, главнымъ образомъ, къ подсчету недостаточно выясненныхъ расходовъ и приходовъ и къ другимъ несущественнымъ справкамъ. Въ результатѣ мы остались при старомъ порядкѣ, о чемъ можно искренно пожалѣть, такъ какъ городской театръ вновь остается на службѣ у богатой буржуазіи, а бѣдный и средній классъ населенія будетъ безъ драмы.

Остается утѣшаться тѣмъ, что театръ сданъ въ добросовѣстныя руки. Изъ всѣхъ антрепризъ, перебывавшихъ въ городскомъ театрѣ, самою добросовѣстною и корректною является антреприза г-жи Лубковской, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ.

Другое отношеніе заключается въ томъ, что въ 1903 году начнетъ функціонировать театръ г. Сибирякова, который намѣренъ, какъ онъ заявляетъ, держать образцовую драматическую труппу.

Мнѣ, кстати, кажется, что г. Сибиряковъ на свой страхъ могъ-бы съ успѣхомъ достигнуть того, что составляетъ задачу города. Если-бы онъ держалъ драматическую труппу круглый годъ, то она ему стоила-бы сравнительно гораздо дешевле, а городъ ему, вѣроятно, разрѣшилъ-бы безплатно пользоваться городскими аудиторіями. Да и общество попечительства трезвости, возможно, вошло-бы съ нимъ въ какое-либо соглашеніе и субсидировало-бы его. Въ этомъ, мнѣ кажется, для г-на Сибирякова предстоитъ блестящая и широкая общественно-просвѣтительная задача и, думаю, безубыточное дѣло.

Я уже говорилъ, что на окраинѣ города, на Дальницкой улицѣ, начала играть драматическая труппа г. Киселевича. Какъ и можно было ожидать, послѣ нѣсколькихъ спектаклей г. Киселевичъ, понесши значительные убытки, долженъ былъ дѣло бросить. Изъ Одессы онъ повезъ свою труппу въ Николаевъ, но и тамъ дѣла пошли изъ рукъ вонъ плохо. Труппѣ пришлось почти голодать. Въ настоящее время г. Киселевичъ устроился вновь въ Одессѣ, въ «Новомъ театрѣ», находящемся въ центральной части города. Прошло уже нѣсколько спектаклей: «Люди», «Дикая утка», «Власть тьмы» и «Подъ колесомъ». Сборы слабоваты и здѣсь, но можно все-таки надѣяться, что труппа завоюетъ симпатіи публики, такъ какъ репертуаръ предполагается впереди интересный, и труппа недурно составлена. Въ ней нѣтъ блестящихъ именъ, но всѣ хорошіе и работающіе актеры и въ пьесахъ, построенныхъ на ансамблѣ, они производятъ прекрасное впечатлѣніе.

Дѣла оперы идутъ очень недурно. Теперь мы ждемъ постановки русскихъ оперъ на италіанскомъ языкѣ. Если первыя постановки произведутъ на публику впечатлѣніе, то онѣ часто будутъ повторяться, такъ какъ наша публика любитъ слушать русскія оперы на италіанскомъ языкѣ.

Л. Т—цкій.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ.

Теноръ—канарей.

«Максимъ и подмаксимки».

«На землѣ весь родъ людской».

САМАРА. 20 декабря состоялся прощальный спектакль. На смѣну драматической труппы, явилась изъ Екатеринбурга оперетка какъ разъ на праздники, когда учащаяся молодежь, свободная отъ занятій, могла бы чаще пользоваться драматическимъ театромъ какъ разумнымъ развлеченіемъ.

Итоги сезона съ 20 сентября по 20 декабря съ матеріальной стороны блестящи. Валового сбора 31 тысяча, т. е. на восемь тысячъ больше, чѣмъ въ прошломъ году за этотъ промежутокъ времени. Объясняется это тщательной постановкой пьесъ. Режиссеръ г. Строевъ доказалъ, что для привлеченія въ театръ публики вовсе не требуется калейдоскопа плохо и наскоро разученныхъ пьесъ съ громкимъ участіемъ суфлера, какъ это обыкновенно принято въ провинціальныхъ антрепризахъ. Такъ, «Дѣти Ванюшина» шли десять разъ съ аншлагомъ. Не меньшимъ успѣхомъ пользовались «Снѣгурочка», «Жизнь Илимова» и т. д. Въ постановкѣ тѣмъ болѣе видна была режиссерская рука, что труппа, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ была довольно посредственная. «Премьерствовали» г-жа Журавлева и г. Діевскій. Г-жа Журавлева—талантливая представительница старой школы. Г. Діевскій—мастеръ преимущественно на роли неврастениковъ. Эти два артиста никакъ не сходились въ тонахъ. Тѣмъ труднѣе было достичь ансамбля, и публика наша по заслугамъ оцѣнила трудъ г. Строева.

Фаньяръ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Какъ извѣстно, труппа у насъ благодаря г. Линтвареву, передавшему свое дѣло г. Басманову, составлялась довольно спѣшно: такъ, напримѣръ, г-жа Рыбчинская, премьерша труппы, была приглашена лишь 12 сентября. Часть труппы собиралась г. Линтваревымъ, часть ея добиралась Басмановымъ. Не мудрено поэтому, что она такъ разнохарактерна; не мудрено, что и репертуаръ у насъ все еще не установившійся и какой-то случайный. Въ подтвержденіе перечислю хотя бы послѣдній предпраздничный репертуаръ съ 12 декабря по 22 включительно. «Безъ солнца» (бенефисъ Костюкова), «Злая яма» и «Сваха»; «На вѣчную каторгу», «Безприданница», «За славой» Чирикова, «Месть амура» и «Горящія письма (вмѣсто объявленной, «Которая изъ двухъ», бенефисъ Зиновьева), «Вторая молодость» и «Около денегъ» — таковъ репертуаръ. Даже съ бенефисами какія-то странныя происходятъ перемѣны «За славой», «Месть амура» и т. д. должны были пойти въ бенефисъ г. Басманова, о чемъ уже было объявлено въ афишахъ, но затѣмъ совершенно неожиданно выпущена новая афиша, въ коей эти пьесы значились идущими въ бенефисъ Зиновьева. Наконецъ и мѣстная пресса въ лицѣ «Ниж. Листка», говоря объ игрѣ г-жи Рыбчинской въ роли Елены Андреевны («Безъ солнца»), выразила недоумѣніе, что послѣдняя выступаетъ лишь «въ плохихъ, либо въ вовсе пошлыхъ пьесахъ». Мѣстной прессѣ, особенно «Волгарю» слѣдовало бы также отрѣшиться отъ восторженныхъ отзывовъ, а по отношенію къ г-жѣ Чарусской даже хвалебныхъ гимновъ, ибо этимъ, не помогая дѣлу, можно ввести въ заблужденіе о своихъ способностяхъ артистовъ, и они (что и есть уже) будутъ браться за неподходящія для нихъ роли. Способные же артисты будутъ сидѣть у моря и ждать погоды.

Бенефисъ г. Костюкова былъ не изъ удачныхъ ни по сбору, ни по выбору пьесы, ни по исполненію. Одна лишь г-жа Рыбчинская оживляла спектакль. И мимика, и модуляціи голоса давали полную иллюзію. Г. Костюковъ отнесся къ своей роли мужа Елены Андреевны старательно, но одного старанія мало для передачи сильныхъ драматическихъ мѣстъ.

Бенефисъ Зиновьева («За славой») далъ сбору нѣсколько выше средняго. Бенефиціантъ игралъ роль художника Козыренко. Игра его была очень неровна и доказала, что ему еще рано исполнять такія отвѣтственныя роли. Въ немъ то и дѣло просыпался водевильный актеръ, который и портилъ дѣло. Г-жа Чирикова, исполнявшая роль Вѣры Николаевны, была естественна и проста. Къ сожалѣнію, у нея недостаточно сильный голосъ, а потому сильныя драматическія мѣста ей мало удавались. Лучше всего ею проведенъ 1-й актъ. Выдѣлялся г. Костюковъ въ роли Стрѣльскаго, литератора безъ имени. Благодаря, въ общемъ, слабому исполненію, пьеса показалась слабѣе, чѣмъ при чтеніи. Публикѣ болѣе всего понравился 1-й актъ. Она долго и дружно вызывала г. Чирикова, но онъ не вышелъ. 1-й актъ, вообще-то, стоитъ особнякомъ. Второй связанъ съ четвертымъ, а третій ни съ чѣмъ не свяжешь. Да и отдѣльно взятый онъ мало интересенъ и скученъ. Произведеніе г. Чирикова слишкомъ субъективно и лишено чувства мѣры. Это отдѣльныя картинки, не вполнѣ удачно связанныя между собою. Есть у г. Чирикова и попытки настроенія въ чеховско-бутафорскомъ родѣ: звонъ часовъ, ударъ ко всенощной и пр. Тѣмъ не менѣе видно дарованіе автора. Отдѣльныхъ талантливыхъ и остроумныхъ мѣстъ въ пьессѣ много.

Изъ другихъ пьесъ съ интересомъ смотрѣлась: «Безприданница»—Островскаго особенно благодаря художественному исполненію роли Робинзона г. Волховскимъ. Недурно игралъ и г. Зиновьевъ (Карандашевъ). Г-жа Чарусская, по обыкновенію, давала отдѣльныя хорошія мѣста и ничего цѣльнаго. Гдѣ она положительно была слаба, такъ это въ роли Сефизы («Месть амура»): не было ни пластики, ни изящества, ни силы, а лишь ложная аффектація. Любители у насъ лучше разыгрывали эту изящную вещичку.

Театральный вопросъ объ антрепризѣ на будущій годъ наконецъ разрѣшился: Линтваревъ уступилъ театръ на оставшіеся два года Басманову, и управа на это согласилась.

Сообщаю, со словъ г. Басманова, свѣдѣнія о сборахъ съ 26 сентября по 22 декабря. Взято всего 26,795 р. 85 коп., а если считать съ суммами, взятыми за аренду театра съ благотворительныхъ спектаклей 2,500 р., то общій итогъ получится 29,295 р. 85 к. Считая около 80 спектаклей, данныхъ за это время, на кругъ придется около 335 р. Наибольшій сборъ дали «Мѣщане», «Мученица» и нѣк. др.

Судя по этимъ цифровымъ даннымъ, надо думать, что можетъ быть взято столько же, что и при Незлобинѣ за весь годъ, т. е. около 61,000 р. (Вторая половина даетъ обыкновенно больше). Въ общемъ сезонъ, вѣроятно, будетъ удачнымъ и принесетъ несомнѣнную выгоду Басманову. Расходы по театру и содержанію труппы обходились обыкновенно въ послѣднее время между 45,000 и 50,000 р.

Надо думать, что это заставитъ Басманова улучшить и репертуаръ и составъ труппы. Намъ думается, что особенно необходимо пригласить опытнаго режиссера и заранѣе составить репертуаръ, ибо одному г. Басманову быть и актеромъ, и режиссеромъ, и антрепренеромъ затруднительно, да и дѣло отъ этого лишь проиграетъ. *В. Сафоновъ.*

ТИФЛИСЪ. Роль царя Ѳедора Іоанновича, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести къ числу наиболѣе удачныхъ въ репертуарѣ г. Красова. Въ исполненіи г. Красова видна отдѣлка, чувствуется, что роль Ѳедора имъ продумана и во многихъ сценахъ онъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Мѣшаетъ артисту нѣсколько крупная для роли фигура. Точно также, но совершенно въ обратномъ смыслѣ, вредитъ внѣшность г. Гардина при исполненіи имъ роли Бориса Годунова Г. Гардинъ слишкомъ малъ по фигурѣ и ни толщина, ни высокіе каблуки, особенной помощи артисту на этотъ разъ не могутъ оказать. Изъ прочихъ исполнителей хороши г. Шмитгофъ (Василій Шуйскій) и г. Смирновъ (старикъ Кирюковъ). Поставлена пьеса очень тщательно. Стильныя декораціи написаны заново, заново изготовлены мебель, аксессуаръ и оружіе. Костюмы нѣсколько хуже, особенно послѣ роскошныхъ поистинѣ костюмовъ казеннаго театра. Въ постановкѣ не обошлось безъ режиссерскихъ промаховъ. Къ числу ихъ я долженъ отнести курьезнаго вида звѣзды въ третьей картинѣ, звѣзды, для изображенія которыхъ на задней занавѣси развѣшены довольно крупныя электрическія лампочки, которыя по командѣ «на реплику» загораются и по командѣ гаснутъ. Затѣмъ неудачна картина на Яузѣ. На обширной сценѣ театра Артистическаго общества эти двадцать человѣкъ производятъ впечатлѣніе жалкой кучки безтолково снующихъ людей.

Наконецъ тифлисцы увидѣли пресловутую «четвертую» стѣну. Я говорю про постановку «Трехъ сестеръ» по mise en scène Художественно-общедоступнаго театра.

Говорятъ, г. Красовъ всю постановку пьесы рабски скопировалъ съ постановки г. Станиславскаго. Можетъ быть, тамъ, въ Москвѣ, все это очень хорошо, но у насъ эта четвертая стѣна сильно мѣшала и актерамъ играть, и публикѣ слѣдить за ходомъ пьесы. Артисты поминутно забываютъ о существованіи этой четвертой стѣны и потому тычутся носомъ въ стѣну или странно жестикулируютъ. Впрочемъ, несмотря на четвертую стѣну, «Три сестры» прошли хорошо, въ надлежащемъ, выдержанномъ тонѣ. Тоска гнетущая, зудящая вѣяла со сцены. Роли трехъ сестеръ исполняли г-жи Волынская, Шателенъ и Гондатти. У г-жи Шателенъ для роли Маши не хватаетъ нервности. Изъ мужскаго персонала я затрудняюсь отдать кому-либо предпочтеніе. Всѣ играли ровно. Ни четвертая стѣна «Трехъ сестеръ», ни «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ» особенно не заинтересовали публику и обѣ пьесы не дали сборовъ.

Лучшими въ этомъ сезонѣ бенефисами какъ въ матеріальномъ, такъ и въ художественномъ отношеніи слѣдуетъ считать бенефисы г-жи Шателенъ («Да здравствуетъ жизнь!») и г. Смирнова («Чужіе»). Бенефисъ г-жи Шателенъ прошелъ съ аншлагомъ и артистка получила отъ публики много цѣнныхъ подарковъ.

«Чужіе» прошли превосходно. Безспорно это лучшій по исполненію спектакль во всемъ сезонѣ. Г. Смирновъ прекрасно провелъ роль Дыбальцева-отца, остальные исполнители соперничали съ бенефиціантомъ. Мнѣ очень досадно, что г. Смирновъ испортилъ хорошее впечатлѣніе, поставивъ въ заключеніе... «Цыганскія пѣсни въ лицахъ», съ участіемъ мѣстныхъ любителей. Сбору эта пьеса не прибавила г. Смирнову, а публику, настроенную «Чужими», расхолодила.

Бенефисъ г-жи Эмской «Два подростка» далъ средній сборъ, исполненіе этой мелодрамы было также среднее. Надняхъ идутъ «Мѣщане».

Обѣ туземныя труппы, и армянская и грузинская, прибавляются въ этомъ сезонѣ исключительно почти переводными пьесами, и надо отдать справедливость, господа переводчики не дремлютъ и стараются знакомить туземную публику со всѣми новинками и русской и европейской литературы. Особенно въ этомъ отношеніи отличается армянская труппа, которая успѣла за этотъ сезонъ поставить и «Дѣтей Ванюшина», и «Потонувшій колоколъ», и даже «Монну Ванну». Къ сожалѣнію, публика довольно равнодушно относится къ армянскимъ спектаклямъ и по понедѣльникамъ театръ Артистическаго общества пустуетъ. Одна изъ причинъ такого холоднаго отношенія къ родной сценѣ армянскаго населенія Тифлиса кроется, какъ мнѣ кажется, въ существованіи другой армянской любительской труппы, которая подвизается на сценѣ тифлисскаго собранія, ставя еженедѣльно спектакли для членовъ этого собранія, при чемъ въ началѣ спектакли эти устраивались безплатно, а теперь установлена ничтожная входная плата въ 30 коп., если не ошибаюсь. «Два медвѣдя въ одной берлогѣ не живутъ» и армянская публика очевидно предпочитаетъ смотрѣть любителей по дешевой цѣнѣ, нежели ходить въ театръ на спектакли организованной труппы хотя въ этой труппѣ имѣются такія силы, какъ г-жа Майсурянъ, гг. Абелянъ и Петросянъ. *Пенснэ.*

ВЛАДИВОСТОКЪ. Нынѣшній сезонъ въ театрѣ (Циммермана) — опера подъ дирекціей мѣстнаго предпринимателя г. Иванова, человѣка не свѣдующаго въ сценическомъ дѣлѣ и слѣдующаго совѣтамъ друзей, считающихъ себя знатоками

искусства. Для организаціи труппы былъ командированъ въ Москву опереточный артистъ г. Добротини, который и подобралъ ее въ слѣдующемъ составѣ: а) Пономарева — драматическое сопрано; Замбелли — лирико-колоратурное сопрано; Деви-Дорнъ и Дубравская — лирическое сопрано; Стефановичъ и Михайлова—меццо-сопрано и контральто; Славская и Родіонова—компримаріи; б) Рыбаковъ—драматическій теноръ; Шуваловъ—теноръ, Райскій—лирическій теноръ, Корсаковъ—драматическій баритонъ, Константиновъ — лирическій баритонъ; Тасинъ — basso-candante; Леонтьевъ — basso-profundo; Вольскій, Михайловъ и Андреевъ, компримаріи; Апрѣльскій—капельмейстеръ, Штокъ—концертмейстеръ, Шастанъ—режиссеръ, оркестръ изъ 15 человѣкъ и хоръ изъ 9 женскихъ и 9 мужскихъ голосовъ. Самъ г. Добротини состоитъ «администраторомъ» труппы. Открытіе сезона состоялось 20 августа оперой «Аида». За 2 мѣсяца было поставлено 53 оперы да одна оперетка «Птички пѣвчія» въ бенефисъ г. Добротини. Лучше всего прошла «Жизнь за Царя», затѣмъ «Царская Невѣста», поставленная безъ грубыхъ недочетовъ, хотя хоры звучали жидко и оркестръ по своимъ качествамъ и малочисленному составу не могъ дать понятія о превосходной инструментовкѣ композитора и наконецъ «Аида», прошедшая довольно удачно. Что же касается остальныхъ оперъ, то многія были искажены, напримѣръ, «Демонъ», «Жидовка» (скверный хоръ, отсутствіе ансамблей, костюмовъ и пр.), «Евгеній Онѣгинъ»—жемчужина русскаго лирическаго репертуара (впечатлѣніе хаоса, тьмы раздражающихъ звуковъ).

Въ театрѣ плохія акустическія данныя, холодно и не уютно. Обставляются оперы небрежно; хоры часто фальшивятъ, поютъ безъ всякихъ нюансовъ, выскакивая впередъ отдѣльными голосами; оркестръ вялъ, стремится постоянно играть forte, не дисциплинированъ, группы инструментовъ живутъ не въ ладахъ. Чувствуется отсутствіе режиссера и т. д. Скажемъ нѣсколько словъ о труппѣ въ алфавитномъ порядкѣ. Г-жа Дери-Дорнъ—свѣжій, небольшой по силѣ, но ровный и красиваго тембра голосъ, чистая интонація, чувство ритма и природная музыкальность. Мѣстами вибрируетъ. Хорошая Тамара. Не совѣтовали бы выступать въ партіяхъ чисто драматическихъ, какъ Леонора (Трубадуръ). Надъ партіей Татьяны поработать должна много. Г-жа Замбелли. Голосъ не выдающійся, но пріятнаго тембра, небольшой колоратуры, отличается гибкостью въ высокомъ регистрѣ, отлично удается stacato, удачно распоряжается драматическими эффектами. Въ роли Антониды имѣла большой успѣхъ. Не слѣдуетъ браться за партію королевы. Г-жа Михайлова—обладаетъ правильно поставленымъ голосомъ. Опытная исполнительница. Мила въ роли Вани, Зибеля и Амнерисъ. Не слѣдуетъ пѣть княгиню (Русалка), эта партія по своему низкому діапазону мало подходитъ къ вокальнымъ средствамъ артистки. Г-жа Пономарева. У артистки небольшой, но довольно звучный и чистый голосъ. Будетъ хорошей Селикой если подучитъ свою партію, пѣть Наташу (Русалка) не совѣтуемъ, а за рѣшимость выступить въ роли Периколы слѣдовало бы наказать. Г-жа Стефановичъ—обладаетъ пріятнымъ по тембру и довольно свѣжимъ меццо-сопрано, голосъ всегда ровный, прекрасно поставленный, звучитъ увѣренно, пѣть умѣетъ, хорошая артистка. Очень удалась ей роль Далилы, хорошая Азучена, за то къ Ольгѣ (Евгеній Онѣгинъ) отнеслась небрежно, достойна порицанія. Г. Константиновъ старается выйти изъ рамокъ рутины, но все какъ будто онъ не на своемъ мѣстѣ. Г. Корсаковъ повидимому, еще молодой пѣвецъ, съ хорошей школой, ровный и свѣжій голосъ, хорошая фразировка. Если обратить вниманіе на драматическую сторону дѣла, то изъ него можетъ выработаться серьезный артистъ. За Евгенія Онѣгина и Демона пока браться не совѣтуемъ. Г. Леонтьевъ,—basso-profundo настоящій, но игры и мимики нѣтъ; однообразенъ. Г. Райскій обладаетъ небольшимъ, пріятнымъ лирическимъ тенеромъ. Къ сожалѣнію, неряшливо, неувѣренно и боязливо поетъ и играетъ; отсутствіе сценической выдержки. Г. Рыбаковъ одаренъ значительнымъ, по діапазону, голосомъ, его si b-mol непринужденно и довольно гладко, речитативы не удаются. Почти ежедневнымъ участіемъ въ спектакляхъ сильно утомляетъ голосъ, поэтому иногда въ сольныхъ мѣстахъ поетъ не въ тонъ и затѣмъ, конечно, расходится съ оркестромъ. Хорошій Сабининъ настолько плохой Васко-де-Гама. Г. Тасинъ обладаетъ большимъ и пріятнымъ по тембру голосомъ, которымъ владѣетъ съ умѣньемъ. Гримируется художественно; вообще, хорошій артистъ. Съ большимъ подъемомъ играетъ Сусанина, тоже можно сказать о Мефистофелѣ. Исполненію партіи Гремина мѣшаетъ низкій регистръ. Г. Шуваловъ.—Трудно опредѣлить какой у него теноръ: лирическій или драматическій, во всякомъ случаѣ временами поетъ красиво, обладаетъ сценическою опытностью.

Дебютировала еще г-жа Гедеонова, но ничѣмъ пока себя не заявила.

Не обошлось безъ недоразумѣнія—антрепренера г. Иванова съ мѣстными рецензентами, о которомъ вы уже знаете.

Одно скажу: не слѣдуетъ рецензентамъ сидѣть въ свободныхъ ложахъ съ артистами и въ антрактахъ ходить за кулисы. Не всегда полезно для дѣла, а чаще вредно. Отмѣчу еще, что артисты, являющіеся въ зрительный залъ въ качествѣ публики, усердно проявляютъ свои хорошія товарищескія отношенія, рьяно апплодируя своимъ коллегамъ и требуя bis'овъ. Казалось бы, что эта вошедшая въ привычку, быть можетъ, и хорошая манера, едва ли удобна даже и на Дальнемъ Востокѣ. *В. П—ко.*

КІЕВЪ. Въ теченіе прошлаго сезона товарищество М. М. Бородай и С. В. Брыкинъ поставило 30 оперъ, въ томъ числѣ лишь 13 оперъ иностранныхъ. Всего лѣтъ 7 тому назадъ было иначе, и иностранныя оперы въ репертуарѣ кіевской оперы сильно преобладали. Напримѣръ, изъ 25 оперъ, поставленныхъ антрепризой Сѣтовой въ сгорѣвшемъ городскомъ театрѣ въ сезонъ 1894—1895 гг., иностранныхъ оперъ было 17 или 68%; въ прошломъ же сезонѣ на долю иностранныхъ оперъ пришлось всего 43½%. Прогрессъ замѣтный. Въ нынѣшнемъ сезонѣ движеніе въ пользу отечественной музыки продолжается. Боевыми операми у насъ теперь являются «Евгеній Онѣгинъ» и «Пиковая дама», а не «Аида» и «Фаустъ», какъ было въ прошломъ году. Впрочемъ, многое зависитъ и отъ качества исполнителей. Въ нынѣшнемъ сезонѣ антрепризой городского театра вновь поставлено 6 оперъ: «Дубровскій», «Самсонъ и Далила», «Севильскій цирульникъ», «Снѣгурочка», «Манру» и «Рогнѣда». Наибольшимъ успѣхомъ пользуется «Снѣгурочка», что отчасти объясняется и прекраснымъ составомъ исполнителей. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Е. Я. Цвѣтковой, прекрасной Снѣгурочкѣ. Въ вокальномъ, и въ сценическомъ отношеніи хорошею Купавой является г-жа Новоспасская. Очень хороши и другіе исполнители, особенно г-жа Ковелькова (Лель), г. Борисенко (Берендей) и г. Эрнстъ (Бобыль). Опера поставлена хорошо. «Дубровскій» поставленъ былъ для перваго выхода г. Борисенко; успѣха эта опера никакого не имѣли и быстро исчезла изъ репертуара. Очень слабый успѣхъ имѣли «Самсонъ и Далила» и «Рогнѣда». Значительная часть вины въ этомъ отношеніи падаетъ на г-жу Черненко (Далила, Рогнѣда). Впрочемъ, «Рогнѣда» у насъ вообще идетъ слабо. Изъ всѣхъ исполнителей хорошъ только г. Розановъ (Руальдъ), обладающій, какъ извѣстно, почти феноменальнымъ по силѣ и діапазону теноромъ. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ большія преимущества предъ г. Секаръ-Рожанскимъ, у котораго хорошо звучитъ только la, а уже si-bemol отличается сдавленнымъ звукомъ. За то красота тембра на сторонѣ г. Секаръ-Рожанскаго, и это — главная сила его. «Севильскій цирульникъ» идетъ у насъ хорошо. Главной притягательной силой здѣсь является г. Каміонскій, безподобный Фигаро. Въ бенефисъ О. И. Каміонскаго шелъ «Евгеній Онѣгинъ». Успѣхъ бенефиціанта былъ очень большой. Состоялся также бенефисъ г. Секаръ-Рожанскаго, также очень шумно. Гастроли постоянной жительницы Кіева Олимпіи Боронатъ (графини Ржевусской) прошли съ успѣхомъ, хотя послѣдніе гастроли не сопровождались полными сборами. Знаменитая пѣвица, голосъ которой и особенно вокальная техника замѣтно наклонились къ упадку, выступала въ операхъ «Риголетто», «Травіата», «Севильскій цирульникъ» и др. Неизмѣннымъ спутникомъ гастролерши и конкурентомъ ея по успѣху въ этихъ операхъ былъ г. Каміонскій. Олимпія получала по 750 руб. за выходъ. *Театралъ.*

ВИТЕБСКЪ. 15 декабря закончила полусезонъ русская опера подъ управленіемъ Кнауфъ-Каминской. Г-жи Муранская, Шау, Негринъ-Шмидтъ, гг. Евгеньевъ-Дарскій, Каржевинъ, Рышковъ, Цыгоевъ, пользовались симпатіями публики и бенефисы ихъ дали лучшіе сборы. Бенефисъ Кнауфъ-Каминской отличался особенной торжественностью. Были прочитаны два адреса, отъ труппы и отъ публики. Послѣдній былъ покрытъ многочисленными подписями. Заслуживаетъ вниманія г. Евгеньевъ-Дарскій, драматическій теноръ, голосъ пріятнаго тембра и весьма недурной актеръ. Послѣдній спектакль сборныхъ оперъ—далъ переполненный сборъ и концертъ Гофмана, назначенный въ этотъ день, пришлось отмѣнить. На смѣну оперѣ къ намъ пріѣзжаетъ изъ Минска драматическая труппа Ковалевскаго. *Л. Э.*

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ драматическою цензурою съ 3-го октября по 1-е ноября 1902 года безусловно:

1) «Болѣзнь столичнаго мужа». Комедія-фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Л. Л. Печерина-Цандеръ. Литографія С. Ѳ. Разсохина. Москва 1902 г.

2) «Босоножка» (Монологъ) (Посвящается М. Г. Савиной) М. В. Карнѣева. Лит. С. Ѳ. Разсохина.

3) «Босякъ и регентъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи Григорія Ге. Приложеніе къ журналу «Театръ и Искусство». Типографія «Трудъ». С.-Петербургъ. 1902 г. (По печ. изданію).

4) «Въ желѣзнодорожной больницѣ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Арх. Калужскаго. Калуга. 1903 г.

5) «Государь-Царь Іоаннъ III Васильевичъ». Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. А. Навроцкаго

(Н. А. Вроцкаго). Типографія В. Безобразова и К°. С.-Петербургъ. 1902 г.

6) «Да здравствуетъ жизнь»! Германа Зудермана. Переводъ съ нѣмецкаго Б. Эмануила. С.-Петербургъ. 1902 г.

7) «Деревенская свадьба». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Б. Осетрова. СПБ. 1902 г. (По печ. изданію).

8) «Джіоконда». Трагедія въ четырехъ актахъ. Сочиненіе Г. Аннунціо. Переводъ Ю. Балтрушайтиса. Москва. 1902 г.

9) «Дикая кошка». Комедія-фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе С. Ѳ. Сабурова. Литографія С. Ѳ. Разсохина. 1902 г.

10) «Досовѣщались!» Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Арк. Калужскаго. Калуга. 1903 г.

11) «Дурманъ». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе М. Провэнса. Переводъ Н. Г. (Н. Э. Гейнце). С-Петербургъ. 1902 г. (По литогр. изданію).

12) «Жажда богатства». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Николая Елизарова. С.-Петербургъ. 1902 г. (По печ. изданію).

13) «Женскій пансіонъ». Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Пинеро. Переводъ съ англійскаго Д. Александрова. Лит. С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1902 г.

14) «За кулисами». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Ж. Леметра. Переводъ Э. Э. Матерна. Типо-литографія В. Н. Дерягина. 1902 г. (По печ. изданію).

15) «Записки сумасшедшаго. Соч. Н. В. Гоголя, 1900 г. (По печ. изданію).

16) «Защитники». Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ В. А. Крылова. С.-Петер. 1901 г. (По печ. изданію).

17) «Иванъ разбойникъ; или грѣхамъ не съѣсть, пока совѣсть есть». Драматическая быль въ пяти дѣйствіяхъ и семи картинахъ. Сочиненіе А. А. Навроцкаго (Н. А. Вроцкаго). С-Петербургъ 1902 г. (По печ. изданію).

18) «Косари». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Б. Осетрова. С.-Петербургъ 1902 г. (По печ. изданію).

19) «Крещеніе Литвы». Эпизодическая драма въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. А. Навроцкаго (Н. А. Вроцкаго). С.-Петербургъ. 1902 г. (По печ. изданію).

20) «Ландыши». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. А. Пазухина. Лит. С. Ѳ. Разсохина. Москва 1902 г.

21) «Мадонна Беатриче. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Перев. Буренина. С.-Петербургъ. 1902 г. (По печ. изданію).

22) «Мертвый городъ». Трагедія въ пяти актахъ. Сочиненіе Г. Аннунціо. Переводъ Ю. Балтрушайтиса. Москва. 1900 г. (По печ. изданію).

23) «Мы поссорились». Сцена-монологъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе В. А. Крылова. С.-Петербургъ. 1901 г. (По печ. изданію).

24) «На чужбинѣ». Сцена-монологъ. Сочиненіе А. Т. Трофимова. С.-Петербургъ. 1900 г. (По печ. изд.).

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. *6-го января*: «Побѣда». *7-го*: «Ипполитъ». *8-го*: «Мамуся». *9-го*: «Зарница». *10-го*: »Побѣда». *12-го: утромъ*—«Ревизоръ». *Вечеромъ*—«Чайка».

Въ Михайловскомъ театрѣ. *6-го января*: «Воспитатель Флаксманъ». *7-го*: «Les folies dramatiques». *8-го*: «Лѣсъ». *9-го*: «Les folies dramatiques». *10-го*: «Воспитатель Флаксманъ». *11-го*: bénéfice de m-lle Susanna Munte. «Sapho». *12 го*: «Sapho».

Въ Маріинскомъ театрѣ. *6-го января*: «Франческа да Римини». *7-го*: «Тристанъ и Изольда». *8-го*: «Пиковая дама». *9-го*: «Гугеноты». *10-го*: «Лоэнгринъ». *11-го*: балъ - маскарадъ «Обозрѣніе». *12-го утромъ*: «Аида». *Вечеромъ* — «Лебединое озеро».

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самая безвред. и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темнорусый.

КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес.. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи.

Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лаб. І. Голлендеръ", СПБ., Разъѣзжая, 13.

Fabrique de Postiches
JEAN coiffeur de Dames
Professeure de l'école Parisienne
Brèveté.
Gr. Morskaja, № 5.
5640 Téléphone 3446. 26—5

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.
(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).
Русская комическая опера и оперетка.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.
Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.
Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

МОДЫ и ПЛАТЬЯ А. Я. Красникъ-Венгерова.
Невскій просп., № 66, уголъ Караванной.
№ 5619. 12—3.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальцъ-экстрактъ и леденцы фабрики
5631 „ЛЕЛИВА" 10—10
въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.
Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

„НАСЛѢДНЫЙ ПРИНЦЪ"
Пьеса въ 5-ти дѣйствіяхъ.
В. Мейеръ-Фёрстера пер. Ѳ. Н. Латернера.
„ДВОЙНИКЪ",
пьеса въ 3 дѣйств. Генкена и Дюваля, пер. М. Ц. 2 руб. Продаются въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство".

Ленинградская Театральная Библиотека имени А. В. Луначарского

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

РЕПЕРТУАРЪ съ 6-го по 11-ое Января 1903 г.

Въ Понедѣльникъ 6-го Января 1903 г.: въ 4-й разъ **„ФРИНА“**, пер. съ итальянскаго бар. Радошевской.—Во Вторникъ 7-го: во 2 разъ **„КАЗНЬ“**, др. соч. Гр. Н. Ге.—Въ Среду, 8-го: въ 5 разъ **„УРІЭЛЬ-АКОСТА“**, траг. въ 5 д. Гуцкова.—Въ Четвергъ, 9-го: въ 5 разъ **„ФРИНА“**, съ итальянскаго, бар. Радошевской.—Въ Пятницу, 10-го: въ 1 разъ новая пьеса В. В. Протопопова, **„ДВѢ СТРАСТИ“**, др. въ 4 д.—Въ Субботу, 11-го: въ 6 разъ **„УРІЭЛЬ-АКОСТА“**, траг. въ 5 д. Гуцкова.

Режиссеръ **В. М. Яновъ**. Дирекція **О. В. Некрасовой-Колчинской**.

Приглашаются:

Артисты и артистки и суфлеръ въ товарищество, съ Св. Пасхи, на цѣлое лѣто. Письма съ марками на отвѣтъ просятъ адресовать на имя **И. И. Кондратьева** „Черниговъ—Театръ“. 1—1

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3, кв. 10.

5613 52—14

Театръ „АКВАРІУМЪ“.

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

подъ управленіемъ **Н. П. ГЛЯССЪ.**

Гастроли г-жъ **Олимпіи Боронатъ, Лины Кавальери;** гг. **Франческо Маркони, Энрико Вентура, Л. Клементьева, Маттіа Баттистини, Франческо Наварини** и др.

Назначенная на 6 янв. опера **„ТРАВІАТА“** отлагается на Пятницу 10 янв. Билеты, взят. на 6 янв., дѣйствительны на 10 янв.

Во вторникъ, 7 Января

ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА

съ участ: **Боронатъ, Вентура, Баттистини** и др. представ. будетъ **«РИГОЛЕТТО“** (Боронатъ, В. Санчурскій, Вентура, Баттистини). Въ пятницу, 10-го: съ участ. **Кавальери, Маркони, Баттистини** и др. представ. будетъ **„ТРАВІАТА“**; билеты со штемпелемъ дѣйствительны на 10 января.

Гл. капел. **А. Барбини.** Глав. режисс. **М. Вронскій.** (Дирек. **Ф. Моревъ**).

Продажа билетовъ ежедневно въ **дирекціи** (Караванная 9), съ 10—5 ч. дня, а въ день спектакля въ кассѣ театра съ 7 часовъ вечера лишь на вечерніе спектакли.

Репертуаръ театровъ СПБ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Понедѣльникъ, 6-го Января 1903 г.: днемъ, въ 1 ч. **„МѢЩАНИНЪ ВО ДВОРЯНСТВѢ“**, ком. Мольера. Вечеромъ въ 8 час. **„РОГНѢДА“**, опера Сѣрова.—Во Вторникъ, 7-го: въ 26 разъ **„1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“**, обстановоч. пьеса въ 9 карт. В. Крылова.—Въ Среду, 8-го: **„ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“**, опера Чайковскаго. — Въ Четвергъ, 9-го: въ 27 разъ **„1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“**, обстановоч. пьеса въ 9 карт. В. Крылова.—Въ Пятницу, 10-го: **„ЧАРОДѢЙКА“**, опера Чайковскаго.—Въ Воскресенье, 12-го: днемъ, въ 1 ч. **„ДЕМОНЪ“**, опера Рубинштейна. Вечеромъ: **„РУССКАЯ СВАДЬБА въ ИСХОДѢ XVI ВѢКА“**, больш. драм. представ въ 3 д 6 карт.

Начало дневныхъ спектаклей въ 1 часъ, вечерн. въ 8 часовъ.

Вр. завѣд. театр. частью режис. **А. Я. Алексѣевъ.**

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ

(б. Стеклян. зав.).

Въ Понедѣльникъ, 6-го Января 1903 г.: **„ОГРАБЛЕННАЯ ПОЧТА“**, драма Бурдина.—Въ Среду, 8-го Января: **„СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“**, ком. Корша.—Въ Въ Пятницу, 10-го Января: **„СУВОРОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ И ВЪ ОБЩЕСТВѢ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“**, ком. Куликова. Концертное Отдѣленіе съучаст. оперн. артистовъ.—Въ Воскресенье, 12-го Января въ 1 разъ **„ИДІОТЪ ИЛИ ГЕЙЛЬБЕРГСКОЕ ПОДЗЕМЕЛЬЯ“**, драма, пер. Родиславскаго.

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ❀ Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО

!!! Новый артистическій букетъ новинокъ !!!

Дебютъ поразительныхъ танцоровъ Леге, извѣстн. интернаціон. танс. пѣв. La Belle **Замора**, интерн. танс. пѣв. m-lle **Бельмора**, французск. танс. пѣв. m-lle Жальберти, русскихъ дуэтистовъ г-жи и г. Топиной-Вершадскаго, дебютъ m-lle **Розиты Котеро**, г-жи Браварской, трio Брунетти. Съ участіемъ m-lle **Денусси, Лили Бартекъ**, сестры **Миль**, m-lle **Гугетъ**, m-lle **Делидъ**, **Трio Бекефи**, m-lle **Монтигліано**, m-lle Никитиной изв. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцевой. Анна Бене, г-на Александрова, квартетъ Калай, хоръ г-жи Волнокиной, малорусская труппа г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ**. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

5611 13—8

Большой Залъ Консерваторіи.

Русская опера

Въ Понедѣльникъ, 6-го января, въ 1 ч. дня **„СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ“**.

Во Вторникъ, 7-го января, въ 8 час. в. **„ДУБРОВСКІЙ“**. Въ Четвергъ, 9-го января въ 8 час. веч бенефисъ режиссера **Д. ДУМА „СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ“**.

Воспитанницамъ, воспитанникамъ всѣхъ столичныхъ учебныхъ заведеній дѣлается скидка съ общедоступныхъ цѣнъ въ 30%.

Итальянская опера.

Въ Понед., 6-го янв., въ 8 ч. в., 2 спект. перваго абонемента **„АИДА“** (г-жи: Біанкини-Капелли, Маркезини, гг.: Чекки, Бромбара, Аримонди). Въ Среду, 8-го января, въ 8 час. веч., 2 спект. второго абонемента **„ГАМЛЕТЪ“** (Г-жи: Арнольдсонъ, Маркезини, гг.: Кашманъ, Аримонди и др.).

Билеты въ кассѣ дирекціи (Б. Морская, 13), ежедневно съ 10 ч. утра до 5 час. и въ день спектакля съ 7 час. веч. въ кассѣ театра лишь на вечерній спект. Сбереженіе верхн. платья безплатно.

КУРСЫ

художественнаго чтенія и **сценическаго искусства**
Артистки Имп. Театр. **М. М. ЧИТАУ.**
Пріемъ учениковъ и ученицъ ежедневно отъ 3—7 час.
ОБЩІЕ КЛАССЫ И ЧАСТНЫЕ УРОКИ.
№ 5657 Пантелеймоновская 19, кв. 10. 1—1

№ 5594 12—4

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

фабрикъ: Мотрона („Parfumerie des artistes"), Лейхнера, Дорена и др.
въ Центральной парфюмеріи Б. Борель
СПБ. Владимірская, 3, близъ Палкина.
Поставщикъ театровъ. 3—2
Гг. артистамъ скидка.

Н. Г. Шумовъ

свободенъ на В. Постъ и весну. Таганрогъ, театръ.
5652 2—2

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство" продаются:

„ВНѢ ЖИЗНИ"

В. В. Протопопова, ц. 1 р. 50 к.
Цензурован. экземп. ц. 4 руб.

СДАЕТСЯ

Большой театръ въ г. Вильнѣ съ электрическимъ освѣщеніемъ, мебелью, декораціями и прислугой, на постъ, Пасху и лѣто для гастрольныхъ труппъ. Подробныя условія высылаются немедленно. Адресъ: Вильна, театръ Петру Петров. Струйскому; для телеграммъ—Вильна Струйскому.
№ 5658 1—1

ЧЕРНИГОВСКАЯ Городская Управа

отдаетъ въ аренду на лѣто 1903 года лѣтній театръ, и при немъ ресторанъ въ Константиновскомъ паркѣ.
Условія Управа сообщаетъ по требованію.
№ 5648 3—2

Въ г. Бѣлостокѣ

(почти 100,000 жителей)

въ загородномъ паркѣ Звѣринецъ отдается большой лѣтній театръ, помѣщающій 700 зрителей, на лѣтній сезонъ 1903 года, съ декораціями, мебелью и приспособленіями для керосиноваго освѣщенія, за мѣсячную аренду 600 рублей.

Адресовать: Бѣлостокъ, Дирекція Трамвая.
№ 5656. 4—2.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной корсетъ **„ГИГІЯ".**

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроемъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе. Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ, Надеждинск. ул., д. 3, кв. 1.

ВЪ ЮРЬЕВѢ

Лифл. губ. **ПРОДАЕТСЯ** конц. театр. залъ **„НОВЫЙ ТЕАТРЪ".** (Кам. зданіе съ 16 помѣщ., 2 дерев. зданія, садъ; залъ на 350 чел., на сценѣ около 40 декорацій, газовое освѣщеніе). **Съ запросами** слѣдуетъ **обращаться къ владѣльцу** „Новаго театра" **Іосифу Іосифовичу Змигродскому** (Юрьевъ, Лифл. губ. Карловская ул. 24, Новый театръ).
№ 5654 4—2

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 января 1903 г. Типографія Спб. Т-ва „Трудъ", Фонтанка, 86.